

Ученые записки

Санкт-Петербургского
университета
технологий управления
и экономики



ISSN 2541-8106
DOI 10.35854/2541-8106

Ученые записки
Санкт-Петербургского
университета
технологий управления
и экономики

2022. Т. 23. № 3

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

А.-М. АРИАС

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и переводоведения СПбУТУиЭ

Заместитель главного редактора

И. А. ТКАЧЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии СПбУТУиЭ

Научные редакторы

М. В. ЛАЗАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент

Е. А. СЕРЕДА

кандидат филологических наук, доцент

О. Л. ШАБАЛИНА

доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

И. С. АЛЕКСЕЕВА

профессор кафедры перевода Российской государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Н. И. АЛМАЗОВА

научный руководитель Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Санкт-Петербург, Россия)

С. Б. БЫСТРЯНЦЕВ

профессор кафедры международных отношений, медиаологии, политологии и истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Е. В. ГОЛОВКО

директор Института лингвистических исследований РАН, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург, Россия)

Е. А. КАРПОВА

преподаватель Института международного развития и партнерства Университета ИТМО, кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

В. И. КОЛЕСОВ

профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Лужского института (филиала) Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, доктор педагогических наук, профессор (Луга, Ленинградская обл., Россия)

Е. В. ПИСКУНОВА

заведующий кафедрой дидактики Российской государственной педагогической университета имени А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

В. В. СЕМИКИН

заведующий научно-исследовательским сектором Научного центра изучения Арктики, доктор психологических наук, профессор (Салехард, Тюменская область, Россия)

Б. Я. СОВЕТОВ

президент Смольного института РАО, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РФ (Санкт-Петербург, Россия)

В. П. СОЛОМИН

профессор кафедры методики обучения биологии и экологии Российской государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ (Санкт-Петербург, Россия)

Редакция

Руководитель издательско-полиграфического центра СПбУТУиЭ О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор В. В. САЛИНА. Редактор-корректор Е. С. ЧУЛКОВА

Компьютерная верстка М. Ю. ШМЕЛЁВ

Учредитель и издатель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»

Адрес редакции и издателя

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а. Тел.: (812) 449-08-33. E-mail: izdat-ime@yandex.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), регистрационный номер ПИ № ФС77-67820 от 28.11.2016.

ISSN 2541-8106 (Print)

Сайт журнала: <https://spbacu.elpub.ru/jour/>

Типография

Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Подписка

Каталог АО «Почта России». Подписной индекс: ПП618

Издается с 2000 г. Периодичность: четыре раза в год. Свободная цена.

Сдано в набор 09.09.2022. Формат 84×108¹/16.

Дата выхода в свет 04.10.2022.

Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 4,98. Усл. печ. л. 8,61.

Тираж 100 экз. Заказ № 915.

© Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022

EDITORIAL OFFICE

Chief Editor
A.-M. ARIAS

PhD in Philology, Associate Prof., Head of the Department of Linguistics and Translation Studies of UMTE

Deputy Chief Editor
I. A. TKACHEVA

PhD in Pedagogy, Associate Prof., Associate Prof. at the Department of Pedagogy and Psychology of UMTE

Editor-in-Science

M. V. LAZAREVA

PhD in Pedagogy, Associate Prof.

E. A. SEREDA

PhD in Philology, Associate Prof.

O. L. SHABALINA

Doctor of Pedagogy, Prof.

EDITORIAL BOARD

I. S. ALEKSEEVA

Professor of the Department of Foreign Languages of the Herzen State Pedagogical University of Russia, PhD in Philology, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

N. I. ALMAZOVA

Scientific Director of the Humanitarian Institute of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education (St. Petersburg, Russia)

S. B. BYSTRYANTSEV

Professor of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor (St. Petersburg, Russia)

E. V. GOLOVKO

Director of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

E. A. KARPOVA

Lecturer at the Institute of International Development and Partnership of ITMO University, PhD in Psychology, Associate Professor (St. Petersburg, Russia)

V. I. KOLESOV

Professor of the Luga Institute (branch) of the Pushkin Leningrad State University, Doctor of Pedagogy, Professor (Luga, Leningrad region, Russia)

E. V. PISKUNOVA

Head of the Department of Didactics of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Pedagogy, Professor (St. Petersburg, Russia)

V. V. SEMIKIN

Head of research sector of the Arctic Research Center, Doctor of Psychology, Professor (Salekhard, Tyumen region, Russia)

B. Ya. SOVETOV

President of the Smolny Institute of the Russian Academy of Education, Doctor of Engineering, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

V. P. SOLOMIN

Professor of the Department of Methods of Teaching Biology and Ecology of the Herzen State Pedagogical University of Russia, Doctor of Pedagogy, Professor, Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Editorial staff

Head of Publishing and Printing Center O. V. YARTSEVA

Managing Editor V. V. SALINA. Copy Editor E. S. CHULKOVA. Pre-Press M. Yu. SHMELEV

Founder and Publisher

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Official address of the Editorial Office and Publisher

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia. Phone (812) 449-08-33. E-mail: izdat-ime@yandex.ru
Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Reg. No. PI No. FS77-67820 (28.11.2016)

ISSN 2541-8106 (Print)

Web-site: <https://spbacu.elpub.ru/jour/>

Printing office

Publishing and Printing Center of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Subscription

Catalogue "Russian Post". Subscription index: PP618

Published since 2000. Frequency: four times a year. Free-of-control price.

Sent to the printer 09.09.2022. Format 84×108¹/16.

Release date 04.10.2022.

Offset paper.

Published pages: 4,98.

Conventional printed pages: 8,61.

Circulation 100 copies. Order No. 915.

СОДЕРЖАНИЕ

Общая и профессиональная педагогика

Щипанов Е. Ф. Открытые инновации в развитии проектов гражданской науки и совершенствовании образовательного процесса в университетах	186
--	-----

Теория и методика профессионального образования

Яковлева Л. В., Ткачева И. А. Особенности обучения иностранному языку на современном этапе	193
Баженова Е. И. Содержание программы гражданско-патриотической направленности при обучении английскому языку на уровне основного общего образования	199
Карпович И. А. Актуализация рабочих программ дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровизации обучения в вузе	205
Налётова Н. И. Обучение иностранному языку с использованием технологий критического мышления	212
Собакарь Т. Г. Создание языковой среды как фактор развития коммуникативных умений	218

Общее и прикладное языкознание

Соколов Н. А., Диль А. В. К вопросу о вербализации концепта «добродетель» в русскоязычной и англоязычной пословичных картинах мира	225
Герасименко И. В., Читадзе (Евтушенко) В. Б. Вариативность стратегий политического дискурса британских политических деятелей (на материале публичных высказываний Д. Кэмерона)	232
Стрикун Е. А. Многозначность лексических единиц или полисемия	239

Социальная психология

Карпова Е. А., Дрынкина Т. И. Стрессоустойчивость, копинг-стратегии и управление изменениями в ситуациях неопределенности	245
---	-----

CONTENTS

General and Professional Pedagogy

<i>Shchipanov E. F.</i> Open innovation in the development of citizen science projects and improvement of the educational process at universities	186
---	-----

Theory and Methodology of Professional Education

<i>Yakovleva L. V., Tkacheva I. A.</i> Features of teaching a foreign language at the present stage	193
<i>Bazhenova E. I.</i> The content of the civil-patriotic orientation program in teaching English at the level of basic general education	199
<i>Karpovich I. A.</i> Adjustment of ESP curriculum to the needs of digital university environment	205
<i>Nalyotova N. I.</i> Teaching a foreign language using critical thinking technologies ...	212
<i>Sobakar T. G.</i> Creating a language environment as a factor of developing communicative skills	218

General and Applied Linguistics

<i>Sokolov N. A., Diehl A. V.</i> Verbalization of the concept of “virtue” in Russian and English proverbial image of the world	225
<i>Gerasimenko I. V., Chitadze (Evtushenko) V. B.</i> Ariability of strategies of the political discourse of British politicians (based on the material of D. Cameron’s public statements)	232
<i>Strikun E. A.</i> Ambiguety of lexical units or polysemy	239

Social Psychology

<i>Karpova E. A., Drynkina T. I.</i> Stress resistance, coping strategies and managing change under uncertainty	245
---	-----

ОБЩАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

GENERAL AND PROFESSIONAL PEDAGOGY

Научная статья

УДК 167.7

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-186-192

Открытые инновации в развитии проектов гражданской науки и совершенствовании образовательного процесса в университетах

Евгений Федорович Щипанов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, e.shipanov@spbacu.ru

Аннотация. В статье проанализирована возможность использования методик и инструментария гражданской науки при реализации научно-инновационных проектов, а также совершенствовании образовательных программ в современных университетах. В настоящее время развивается подход к разработке инновационных проектов, в том числе открытых инноваций, предполагающий активное вовлечение всех заинтересованных в реализации проекта в его разработку, тестирование и «рыночный запуск». Это требует поиска эффективных форм и инструментов применения потенциала гражданской науки к развитию научно-инновационных проектов и образовательных практик.

Ключевые слова: гражданская наука, открытые инновации, образование, университеты

Для цитирования: Щипанов Е. Ф. Открытые инновации в развитии проектов гражданской науки и совершенствовании образовательного процесса в университетах // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 186–192. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-186-192>

Original article

Open innovation in the development of citizen science projects and improvement of the educational process at universities

Evgeniy F. Shchipanov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, e.shipanov@spbacu.ru

Abstract. The article analyzes the possibility of using the methods and tools of civil science in the implementation of scientific and innovative projects, as well as the improvement of educational programs in modern universities. Currently, an approach to the development

© Щипанов Е. Ф., 2022

of innovative projects open innovations is being developed, which involves the active involvement of all those interested in the implementation of the project in its development, testing and “market launch”. This requires the search for effective forms and tools for applying the potential of citizen science to the development of scientific and innovative projects and educational practices.

Keywords: citizen science, open innovation, education, universities

For citation: Shchipanov E. F. Open innovation in the development of citizen science projects and improvement of the educational process at universities. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2022;23(3):186-192.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-186-192>

В настоящее время научно-инновационная политика является приоритетом развития Европейского союза, США, Японии, стран БРИКС и многих других государств. На государственном уровне приняты программы и стратегии, определяющие дорожные карты движения к технологическому и инновационному лидерству.

При активной государственной политике стимулирования процессов модернизации и инноватизации российской экономики на национальном и региональном уровнях продолжает сохраняться крайне низкий уровень инновационной активности бизнес-структур. Так, по итогам 2019 г. инновационная активность организаций в России находится на уровне 8,4 %.

Оценка региональных аспектов развития научно-инновационной и образовательных инфраструктур современных университетов, их взаимодействия с бизнес-сообществом позволяет сделать вывод о высоком уровне разбалансированности инновационных процессов как в рамках макрорегионов страны (например, инновационная активность организаций Центрального федерального округа по итогам 2019 г. составляет 10,9 %, Северо-Кавказского округа — 4,7 %), так и в рамках отдельных субъектов Российской Федерации (РФ), входящих в их состав (в структуре Северо-Западного федерального округа инновационная активность организаций г. Санкт-Петербурга составляет 17,2 %, Калининградской области — 4,1 %) [1].

Ключевыми определяющими мегатрендами современного экономического развития являются глобализация, сетизация, информатизация и интернетизация, виртуализация. Так, в соответствии с подходом М. Кастельса основные виды экономической деятельности (производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, их составляющие) организуются в глобальном масштабе, непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов [2].

Сетизация выражена и во взаимопроникновении капитала (в первую очередь финансового и инвестиционного) транснациональных корпораций, и в развитии гибких, проектно-ориентированных форм взаимодействия отдельных индивидуумов, предприятий. Активное использование информационных технологий, в том числе возможностей и потенциала сети Интернет является важнейшей задачей развития различных экономических агентов. Приоритеты сводятся не только к оптимизации существующих процессов, но и к построению комплексного информационного пространства разных уровней (внутреннего, ориентированного на формирование органической системы внутриорганизационных коммуникаций, и внешнего, направленного на синхронизацию информационных потоков между различными организациями и повышение эффективности межфирменного взаимодействия), созданию цифровой организации. По данным Д. Йергенсона (США), если в 1948–1973 гг. информационные технологии (ИТ) вносили вклад в размере

5 % в темп роста выпуска продукции и 7,4 % — в темп роста производительности труда, то в 1995–1999 гг. — 29 % в темп роста выпуска продукции и 66 % — в темп роста производительности труда.

Несмотря на реализацию государственных и региональных программ в России, стимулирующих и принуждающих органы власти, организации к внедрению информационных технологий, построению информационного общества и цифровой экономики, продолжают сохраняться дисбалансы уровней ИТ-развития регионов страны. Так, по итогам 2019 г. при среднем проценте использования персональных компьютеров в деятельности организаций 92,3 % в Центральном федеральном округе уровень информатизации составил 95,0 %, Южном федеральном округе — 86,2 % [1]. Дифференциация развития ряда регионов затрудняет реализацию единого органического вектора модернизации и инноватизации различных организаций и страны в целом. Виртуализация заключается в максимальном переносе деловой и иной активности в электронное пространство, от поиска информации, получения разного образования (высшего, дополнительного), получения государственных услуг до трансформации существующих и появления новых форм организаций бизнеса.

Указанные тренды неоднозначны и противоречивы по влиянию на различные аспекты социально-экономического развития (при повышении эффективности отдельных процессов, увеличения прибыльности организаций, появления новых отраслей возникает ряд социальных проблем). Однако именно под их влиянием происходит изменение бизнес-ландшафта, природы трудовых отношений, формирование потребителя нового типа.

Рассматривая проблему развития инновационной инфраструктуры, следует обратиться к модели тройной спирали профессора Г. Ицковица о взаимодействии различных агентов инновационного процесса (университетов, бизнеса, государства) в системе региональной экономики. При этом акцент смещается в сторону университетов как ядра и драйвера новой, креативной экономики региона, основного хранилища и генератора знаний. Значимы поиск и построение эффективных форм коллaborации перечисленных участников в пространствах знаний, согласия и инновационного развития. Кроме того, в соответствии с концепцией 3G-университетов Й. Виссемы современный университет должен находиться в центре инновационного кластера, который стимулирует предпринимательскую деятельность и состоит из научно-исследовательских институтов, малых предприятий, а также финансовых и иных учреждений, оказывающих различные услуги малым предприятиям и стартапам [3].

Если анализировать ландшафт взаимодействия в инновационной сфере в России, то можно сделать вывод о «наслоении» и дублировании функций университетов, бизнеса и государства в инновационной сфере. Бизнес-структуры активно создают корпоративные университеты, центры исследований и разработок, снижая роль университетов. Последние часто не ориентируется на потребности бизнеса, занимая некую консервативную позицию, предлагая лишь услуги или разработки, которые существуют и которые не востребованы современным рынком по причинам несоответствия современному уровню научно-технологического развития либо вследствие высокой по сравнению с зарубежными аналогами стоимости.

Опубликованные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) статистические данные более чем по 30 странам позволяют сделать вывод об относительно невысоких масштабах научно-производственной кооперации в России: по доле крупных инновационно-активных фирм, взаимодействующих с научными организациями и вузами, Россия уступает не только индустриально развитым, но и некоторым новым индустриальным странам (Корея, ЮАР,

Бразилии) и целому ряду государств бывшего социалистического лагеря (Венгрии, Чехии, Словакии, Польше, Словении) [4].

Однако при исследовании региональной динамики и поиске эффективных форм активизации инновационной деятельности следует учитывать и современные тенденции в трансформации подходов к организации инновационной деятельности в целом. В соответствии с подходом Р. Ротвелла [5] можно выделить два крупных этапа развития инновационных моделей: на первом этапе — модели закрытых инноваций (преимущественно линейные модели, предполагающие реализацию полного инновационного цикла, от проведения фундаментальных исследований до вывода продукта на рынок внутри отдельной научно-инновационной организации), на втором — модель открытых инноваций (начиная с теории Г. Чесбро [6]). Принципиальное отличие одного этапа от другого состоит в том, что в первых вариациях инновации рождались внутри организаций, а соответственно, было актуальным выстраивание традиционных форм инновационной инфраструктуры (инкубаторы, технопарки и т. д.), в которых был бы реализован полный цикл создания продукта.

Сегодня в России можно выделить более 30 различных организационных форм построения объектов инновационной инфраструктуры — от лабораторий и научно-образовательных центров, инкубаторов, технопарков и т. д. до участия в мегапроектах (создание технологических платформ и др.). Однако, как следует из доклада ЮНЕСКО под названием «Обзор по науке 2015», в России 88 технопарков, из которых работают лишь 15. Остальные находятся на стадии планирования, строительства или ликвидации [7].

В новых условиях в процессе создания инновационного продукта могут принимать участие все заинтересованные субъекты (индивидуумы — от школьника до академика; организации; государственные структуры и т. д.). Далее продукт тестируется на открытом рынке, и, если он доказывает свою эффективность (в первую очередь коммерческую), то может быть коммерциализирован.

Все виды поддержки, присутствующие в инновационной экосистеме сегодня перенесены в онлайн-среду, начиная от аналитического сопровождения, экспертизы проектов вплоть до получения финансирования и распределения долей в уставном капитале. Так, появились и успешно функционируют акселерационные онлайн-программы (например, *Y Combinator*), краудфандинговые и краудинвестинговые площадки (*KickStarter*, *Boomstarter* и т. д.). При этом упрощается процесс получения потенциальными предпринимателями необходимых стартовых инвестиций: отсутствует необходимость подготовки комплексного бизнес-плана проекта, «красивой и яркой» презентации идеи с целью «захвата» аудитории.

В настоящее время условия развития дигитализации определяют тенденцию экономизации инновационной деятельности, разработку «новых» продуктов «ради инноваций», смещение акцентов от создания научноемкого инновационного продукта к разработке креативных товаров и услуг с понятной и быстрой окупаемостью. Это становится очевидным с учетом скорости проведения процедуры *Due Diligence* инновационных проектов венчурными фондами и принятия соответствующих инвестиционных решений. Если раньше исследования продолжались до двух лет, то сегодня решения принимают в течение двух дней. Первоочередной задачей инвестора в данном контексте становится не финансирование создания инновационного продукта, а поиск стартапа с максимально быстрыми сроками окупаемости.

Охарактеризованные тренды и вызовы цифровой эры в России в региональном аспекте представлены фрагментарно, отсутствует их повсеместное распространение и влияние. Однако успех и конкурентоспособность национальной экономики,

регионов и различных организаций зависят от того, насколько быстро ими будут освоены хайп-технологии и на их основе будет изменяться модель поведения.

В рамках тренда развития модели открытых инноваций, ориентированного на вовлечение максимального количества заинтересованных стейкхолдеров в реализацию проектов при развитии научно-инновационной модели университетов представляется целесообразным использование существующего потенциала методик и инструментария гражданской науки. Это может способствовать достижению синергетического эффекта посредством внедрения соответствующих полученных результатов в развитие образовательных программ разных уровней, в том числе в виде междисциплинарного блока формирования *hard- и soft-skills* студентов.

Коммерциализация и развитие образовательных программ — использование потенциала гражданской науки. Одним из примеров такого рода является проведение кейс-чемпионата малых и средних предприятий инновационной сферы г. Москвы. Участники получали индивидуальный пакет бизнес-кейсов из трех задач: гуманитарного, технического и естественно-научного направления. Например, в финале конкурса Агентства инноваций города Москвы *Future Tech* команды студентов Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики вошли в Топ-15 команд, представивших лучшие решения бизнес-задач инновационных компаний столицы. Командой «АНАРВИН» разработан наиболее привлекательный дизайн концепции *web-сайта*, приложения под новый продукт компании «Форкодмедиа» — информационный помощник для путешественника, который рекомендует, где побывать конечному потребителю, посредством анализа персональных данных из социальных сетей. Командой «пRM» для ООО «Гермес-Сервис» создан кросплатформенный сервис для автоматического подбора решения на основании ответа пользователя. Решения кейсов оценивали основатели инновационных компаний и эксперты по шести критериям. Среди них — соответствие решения поставленной задаче, полезность идеи, глубина анализа проработки, широта анализа, структура и логика, качество представления результатов. Обе команды получили максимальную оценку — 100 баллов. На итоговом мероприятии свои решения презентовали студенты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Кубанского государственного университета, Московского авиационного института, Российской химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Сибирского государственного университета геосистем и технологий, Финансового университета при Правительстве РФ.

Программа *Future Tech* формирует эффективное взаимодействие малых и средних предприятий и креативных специалистов Москвы на рынке инновационного технологического предпринимательства, дает возможность совершенствования актуальных навыков для работы на рынке инноваций и возможность получения решения текущих бизнес-задач компании и поиска молодых эффективных кадров в команду. Так, в качестве примера реального кейса можно выделить разработку модели коммерциализации мобильных приложений в сфере психологической самопомощи *iCognito*. Была четко сформулирована задача: подобрать средства массовой информации (СМИ) и онлайн-сообщества для размещения рекламы и статей о продукте по целевым аудиториям.

Для решения кейса проанализированы данные с помощью опроса потребителей и выявлены основные потребности. Недостающую информацию мы узнали у О. Троицкой, генерального директора ООО «ICOGNITO». После изучения данной

информации мы приступили к поиску наиболее правильного решения, формулированию предложений в проект модернизации, как показано в таблице 1.

Ключевые параметры:

- первая в России профессиональная программа психологической самопомощи с виртуальным психологом;
- приложение разработано ООО “ICOGNITO” в 2019 г.;
- объем приложения составил 62,6 Мб;
- язык — русский;
- имеет встроенные покупки;
- оценка информационной открытости 1,0.

Характеристики:

- программа психологической самопомощи;
- целевая аудитория: пары, находящиеся в отношениях более года; девушки 18–20 лет, женщины 35–50 лет, мужчины в возрасте от 18 лет.

Проведение диагностики отношений. Особенности состоят в том, что приложение ориентировано на пары, которым необходима психологическая самопомощь.

Таблица 1
Предложения в проект модернизации

Предложения в проект модернизации	Обоснование
1. Регистрация. Изменение интерфейса при регистрации	При регистрации клиент не видит, какие данные необходимо ввести. Вследствие этого у него пропадает желание пользоваться приложением в дальнейшем
2. Вопросы. Обновить и дополнить вопросы бота	Бот задает одни и те же вопросы, независимо от проблемы. Это может привести к отсутствию интереса у клиентов
3. Модернизировать дневники. Создать расширенную демоверсию платных упражнений, а взамен добавить новые платные	Клиент не может полностью оценить качество и пользу платной услуги
Предложения в проект модернизация	Обоснование
4. Психологи. Дополнить возможность выбора психолога и страницу с документами, подтверждающими уровень квалификации специалистов	Отсутствие подтверждения квалификации психолога приводит к недоверию клиентуры
5. Создание страницы с перечнем статей о различных психологических ситуациях, психологических приемов	Увеличение интереса клиентуры приведет к повышению прибыли
6. Добавление психологических тестов	Людям это нравится

Таким образом, в рамках решения задачи в кейс-чемпионате сделаны следующие выводы для развития конкретной организации:

- социальные последствия — благодаря рекламе и широкому распространению приложения психологическая грамотность населения повысится; количество разводов в стране станет меньше;

- экономические последствия — будут необходимы затраты на рекламу и модернизацию приложения, но это окупится вследствие роста числа клиентов;
- экологические последствия — для рекламы в детских развивающих центрах будут необходимы флаеры. Но мы предлагаем решить данную проблему, заменив флаеры на один-два плаката в центре с QR-кодом.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 550 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. Виссема Й. Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 432 с.
4. Чиркова В. М. Сотрудничество науки и бизнеса в инновационной сфере // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/sotrudnichestvo-nauki-i-biznesa-v-i/> (дата обращения: 14.08.2022).
5. Rothwell R. Towards the fifth-generation innovation process // International Marketing Review. 1994. Vol. 11. No. 1. P. 7–31.
6. Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий. М.: Поколение, 2007. 336 с.
7. Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. М.: ЮНЕСКО, Магистр-Пресс, 2021. 47 с.

Информация об авторе

Е. Ф. Щипанов — кандидат экономических наук, доцент, директор института экономики, менеджмента и информационных технологий.

Information about the author

E. F. Shchipanov — PhD in Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Information Technologies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 19.09.2022; принятая к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 19.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Научная статья

УДК 811:378

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-193-198

Особенности обучения иностранному языку на современном этапе

Людмила Владимировна Яковлева^{1✉}, Ирина Александровна Ткачева²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, yakovlevamila14@yandex.ru[✉]

² Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия, i.tkacheva@spbacu.ru

Аннотация. В статье рассмотрен системно-личностный подход в разработке методов планирования занятий по иностранному языку, в центре которого должна находиться деятельность обучающихся. Проведен анализ специфических принципов. К ним относятся научный принцип, принципы активности, сознательности, индивидуализации, доступности, а также принцип коммуникативной направленности.

Ключевые слова: иностранный язык, дидактические принципы, мотивация, система знаний, повторение

Для цитирования: Яковлева Л. В., Ткачева И. А. Особенности обучения иностранному языку на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 193–198. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-193-198>

Original article

Features of teaching a foreign language at the present stage

Lyudmila V. Yakovleva^{1✉}, Irina A. Tkacheva²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia, yakovlevamila14@yandex.ru[✉]

² St. Petersburg State University of Film and Television, Saint-Petersburg, Russia,
i.tkacheva@spbacu.ru

Abstract. The article considers a system-personal approach to the development of methods for planning classes in a foreign language, in the center of which should be the activities

of students. The analysis of specific principles was carried out, which include the scientific principle, the principles of activity, consciousness, individualization, accessibility, as well as the principle of communicative orientation.

Keywords: foreign language, didactic principles, motivation, knowledge system, repetition

For citation: Yakovleva L. V., Tkacheva I. A. Features of teaching a foreign language at the present stage. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):193-198. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-193-198>

Среди важных задач при обучении студентов иностранному языку — приобщение обучающихся к культуре изучаемого языка, исследование особенностей и культурных реалий современного языка, формирование у студентов грамотного формального и неформального речевого поведения в ситуациях различного характера, изучение характеристик вербальной и невербальной коммуникации.

Решение этих задач на занятиях по иностранному языку выражено в грамотном планировании занятия и методически обоснованном формулировании его целей, что подразумевает практическую отработку речевых навыков обучающихся в разнообразных аспектах речевой деятельности. Данные задачи напрямую относятся к работе студентов, поскольку именно они постигают на собственном опыте необходимые им в дальнейшем коммуникативные навыки (приемлемые формы приветствия и прощания, самопрезентаций, способы выражения согласия или несогласия с чем-либо, приглашение на свидание или дружескую встречу, способы вежливо отказаться или перенести встречу, способы грамотного принятия решений и осуществления адекватного интерактивного взаимодействия).

В аспекте рассмотрения вопроса проанализируем этапы проведения занятия по иностранному языку.

Ознакомительная часть включает в себя:

- а) разнообразные упражнения коммуникативного характера — разыгрывание различных ситуаций знакомства (интервью, заполнение анкеты), задания в игровой форме на угадывания, использование элементов драматургии во время учебного процесса;
- б) наглядная презентация плана — формулировка его темы, краткое ознакомление с заданиями, которые предстоит выполнить, представление (педагог либо рассказывает это устно, либо записывает на доске).

Основная часть занятия состоит из следующих форм заданий: разыгрывание диалогов, проверка усвоенного материала, раскрытие темы занятия, работа с на-глядным материалом, использование творческой составляющей (проведение ролевой, деловой игры), восприятие полученной информации на слух, интенсивное и экстенсивное чтение. Заключительная часть занятия направлена на закрепление полученного материала посредством разучивания скороговорок, стихов, песен, чтобы обучающимся немного расслабиться, повысить их настроение, мотивацию и интерес к обучению, вызвать положительные ассоциации с изучаемым материалом.

Качество учебного процесса определяется и поставленной для данного занятия целью и результатом, который достигается по окончании каждого этапа занятия. Горизонтальная форма планирования урока, несмотря на многочисленные положительные моменты, имеет и недостатки. Наиболее существенным из них является то, что таким образом не учитывается деятельность обучающихся, в отличие от вертикальной формы планирования занятия. В первую очередь благодаря данной форме представляется возможным использовать время занятия по иностранному языку наиболее рациональным образом.

Преподаватель вполне может предугадывать те или иные действия студентов, поскольку от грамотного планирования напрямую зависит успех занятия. Следовательно, планируя урок, преподаватель не должен забывать о том, что главная роль отводится обучающимся, они учатся воспринимать иностранную речь на слух, не только слушая преподавателя, но и прослушивая аудиозаписи, проговаривая про себя изучаемую лексику, выполняя различные задания, направленные на обучение чтению и письму. Именно на всесторонней работе студентов с изучаемым материалом и должен быть сделан акцент. В этом и заключается успешность, результативность учебного процесса. При планировании занятий, согласно соответствующим методическим материалам, следует учитывать и возможность использования дополнительных средств обучения. Преподаватель должен четко понимать, какие из них он будет применять на занятии, чтобы достичь максимальной результативности.

Планирование занятий невозможно без главных принципов обучения.

Общедидактические принципы. К ним относятся научный принцип, принципы активности, сознательности, индивидуализации, доступности, воспитывающего обучения и прочности.

Специфические принципы. Среди них — принцип учета родного языка, принцип интеграции и дифференциации, а также принцип коммуникативной направленности [1, с. 58].

Необходимо учитывать дидактические принципы.

1. Принцип деятельности основан на самостоятельном ознакомлении студентов с обучающим материалом. Они на собственном опыте осваивают содержание и формы учебной деятельности, что, безусловно, способствует совершенствованию восприятия системы норм, общекультурных ценностей. Составляя план занятия, педагог должен делать акцент и на создании условий для мотивирования студентов к самостоятельному изучению языковых аспектов учебного материала.

2. Принцип непрерывности заключается в существовании взаимосвязи между всеми этапами учебного процесса, учитывая технологические и методические характеристики, в соответствии с возрастными и психологическими особенностями развития обучающихся.

3. Принцип целостности состоит в формировании у студентов комплекса целостных, системных представлений о мире.

4. Принцип максимума подразумевает под собой существование у обучающегося возможности освоить учебный процесс на максимально приемлемом для него уровне в соответствии с его особенностями, а также с точки зрения социально безопасного минимума. Следовательно, преподавателю рекомендуется подготавливать разноплановые упражнения, в соответствии со способностями и возможностями каждого студента.

5. Принцип психологической комфортности заключается в возможном избавлении от всего того, что может вызвать стресс и напряжение у студентов в рамках учебного процесса, создании на занятии комфортной и благоприятной атмосферы, способствующей успешному взаимодействию преподавателя и студентов, а также обучающихся между собой.

6. Принцип вариативности заключается в выработке у студентов умения к систематической подборке вариантов, к принятию подходящих решений в каждой ситуации, предлагающей тот или иной выбор.

7. Принцип творчества способствует созданию условий для наиболее полного использования творческого потенциала студентов в рамках учебного процесса, а также приобретению собственного опыта творческой деятельности [2, с. 13].

При подготовке к занятию педагог должен научить студентов рефлексии, он должен помочь им оценить свою готовность к уроку, выявить аспекты занятия,

которые остались для них непонятными, причины возникновения затруднений. Преподаватель должен использовать в целом спектр возможностей для наибольшей эффективности учебного процесса, улучшить навыки диалогического общения, интерактивного взаимодействия в рамках изучаемых тем, максимально эффективно применять репродуктивную и проблемную формы обучения, объяснить студентам особенности, нормы правила работы с языковым материалом, а также помочь обучающимся использовать их собственный творческий потенциал.

Преподаватель должен четко обозначать критерии, по которым студенты могут контролировать свой уровень подготовки, а также оценить собственные знания. Иными словами, он должен сформировать у них представление о контрольно-оценочной деятельности.

Все составляющие учебного процесса, в том числе стиль поведения преподавателя со студентами, способствуют созданию благоприятной атмосферы взаимного сотрудничества, творческого и психологического комфорта. На протяжении занятия должно происходить всестороннее взаимодействие «преподаватель — студент» посредством их общения и совместной практической деятельности на основе сотрудничества.

Система занятий, направленных на получение новых знаний с точки зрения деятельностиного подхода включает в себя ряд составляющих.

Мотивация к учебной деятельности. Подразумевается сознательная вовлеченность обучающегося в учебный процесс. Для достижения этой цели педагог преподает в аспекте мотивации студентов к активному участию в учебной деятельности. Он должен четко сформулировать необходимые требования («надо»); смоделировать все условия с целью появления осознанного желания для вовлечения в учебный процесс («хочу»); определить соответствующие рамки («могу»). В случае учета всех факторов, студент вовлекается в процессы адекватного самоопределения в учебной деятельности и самопознания в ней. Тем самым обучающийся проводит некую параллель между своим реальным «Я» и образом «Я — идеальный студент», осознанно подстраиваясь к спектру структуры нормативных требований учебной деятельности, подготавливая себя к возможности реализации своего потенциала в рамках учебной деятельности.

Актуализация и фиксирование затруднений в индивидуальном порядке при выполнении тренировочных заданий. В данном случае ведется подготовка и мотивация студента к качественному самостоятельному выполнению тренировочных заданий, его осуществление и разбор возникающих затруднений. Следовательно, на данном этапе прослеживаются следующие составляющие.

1. Фиксирование известных способов действий, необходимых для понимания нового материала, их обобщение и подведение итогов.

2. Сопоставление мыслительных операций и познавательных процессов.

3. Мотивирование к самостоятельному выполнению тренировочных заданий («надо» — «могу» — «хочу»).

4. Фиксирование возникших затруднений в индивидуальном порядке при выполнении тренировочных заданий и работа с ними.

5. Выявление причины возникшего затруднения. Для этого студентам следует выполнить ряд определенных действий. Во-первых, восстановить выполнение задания и определить тот фрагмент, при выполнении которого возникли трудности. Во-вторых, провести параллель между своими действиями и выбранным способом (алгоритмом) решения, тем самым определив причину возникшего затруднения. Иными словами, выявить, каких знаний и умений не хватает для решения задания данного типа.

6. Поиск способов выйти из затруднения (цель и тема, способ, план, средство). Студенты, используя свои коммуникативные навыки и умения, составляют план

последующих действий: ставят цель для избавления от возникшего затруднения, сопоставляют ее с темой занятия, выбирают способ, средства и методы, необходимые для ее достижения. Педагог координирует данную деятельность, сначала используя подводящий диалог, потом — побуждающий, а в дальнейшем применяя исследовательские методы.

7. Реализация подготовленного плана. На данном этапе происходит воплощение в реальность подготовленного плана: осуществляется обсуждение разнообразных вариаций, согласно различным точкам зрения студентов, затем обучающиеся делают выбор наиболее оптимального варианта, который обозначается посредством верbalного выражения. Данный алгоритм применяется для разрешения исходной задачи, вызвавшей затруднение. При подведении итогов обсуждаются основные характеристики нового знания, а также фиксируется преодоление возникшего ранее затруднения.

8. Закрепление изученного материала посредством верbalного выражения. Речь идет о коммуникативном взаимодействии студентов фронтально, в парах или в группах, с целью решения предложенных заданий посредством проговаривания задания и его усвоения на слух.

9. Выполнение самостоятельной работы с последующей самопроверкой. На данном этапе студенты работают индивидуально, самостоятельно выполняя представленные задания, и в дальнейшем, проводят самоанализ, самостоятельно проверяя эти задания. При подведении итогов происходит исполнительская рефлексия хода по поводу успешности реализации подготовленного плана учебных действий и контрольных мероприятий. Эмоциональный аспект данного этапа заключается в возможности воссоздания для каждого из обучающихся всех необходимых условий в целях достижения успеха, тем самым мотивирование их к дальнейшей учебной деятельности.

10. Включение в систему знаний и повторение [3, с. 156]. В этом случае речь идет о возможности применения полученных знаний при выполнении заданий, где применение нового способа действий предусматривает под собой некий промежуточный шаг. При построении данного этапа преподаватель выбирает такие задания, благодаря которым студенты получают возможность отрабатывать изученный ранее материал, согласно его методической ценности для использования в дальнейшем иных, ранее не применяемых способов деятельности. Следовательно, в данном случае осуществляется как доведение мыслительной деятельности до автоматизма, так и подготовка к использованию новых способов действия.

11. Подведение итогов занятий посредством рефлексии [4]. Подробно разбирая усвоенный на занятии материал, студенты рассуждают и оценивают результаты собственной учебной деятельности. В заключение сопоставляется цель занятия и достигнутый результат, проводится анализ их соответствия и обозначаются дальнейшие перспективы.

Таким образом, с учетом вышеизложенного становится очевидным, что современное занятие по иностранному языку должно представлять собой:

1. Грамотно составленный и адекватно организованный урок с первой до последней минуты, проходящий в учебном кабинете, имеющем в наличии качественное оборудование.

2. На протяжении всего занятия студентам предлагаются различные задания проблемного характера, способствующие дальнейшему развитию их учебных навыков и умений. В качестве основного приоритета педагог ставит построение взаимовыгодного сотрудничества со студентами, а также взаимодействие обучающихся друг с другом.

3. Педагог стимулирует деятельность обучающихся, создавая для них определенные проблемные и поисковые ситуации.

4. К сделанным выводам студенты приходят самостоятельно.
5. Наибольший акцент делают на реализации творческого потенциала, уменьшающая роль репродуктивных методов обучения.
6. Учебный процесс не должен идти в ущерб здоровью как преподавателя, так и студентов.
7. Занятие должно быть максимально ориентированным на обучающихся.
8. Необходимо обращать внимание на все аспекты возможностей студентов, в том числе направление и профиль обучения, их пожелания и эмоциональный настрой.
9. Необходимость наличия обратной связи. Несмотря на происходящие в учебной деятельности изменения, акцент делают на живом и активном взаимодействии студентов и преподавателя, а также на взаимодействии их между собой. Существенную роль в этом играют технологии. Их применение способствует привлечению внимания и интереса у обучающихся к занятию, делает учебный процесс более успешным. Студенты учатся делиться суждениями, высказывать свое мнение, отстаивать свою точку зрения. Они учатся эмпатии, осознают себя частью коллектива, начинают уважать себя и других.

Список источников

1. Скаткин М. Н. Как организовать урок. М.: Просвещение, 1999. 428 с.
2. Сластенин В. А. Общая педагогика: учеб. пособие. М.: Владос, 2003. 256 с.
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов. М.: Астрель, 2008. 238 с.
4. Ривкин Е. Ю. Требования к современному уроку // Справочник заместителя директора школы. 2013. № 1. С. 45–49.

Информация об авторах

Л. В. Яковлева — кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики и психологии;

И. А. Ткачева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the authors

L. V. Yakovleva — PhD in Engineering, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology;

I. A. Tkacheva — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Foreign Languages.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 10.08.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 37.035.6:378

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-199-204

Содержание программы гражданско-патриотической направленности при обучении английскому языку на уровне основного общего образования

Елена Игоревна Баженова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, emeelen@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье исследуется значимость реализации на уровне основного общего образования программы гражданско-патриотического воспитания на уроках английского языка. Это, согласно авторской позиции, обеспечит формирование у учащихся патриотизма и гражданской позиции.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, активная гражданская позиция, патриотически ориентированная личность, этническая идентичность, национальная принадлежность

Для цитирования: Баженова Е. И. Содержание программы гражданско-патриотической направленности при обучении английскому языку на уровне основного общего образования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 199–204. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-199-204>

Original article

The content of the civil-patriotic orientation program in teaching English at the level of basic general education

Elena I. Bazhenova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, emeelen@mail.ru

Abstract. This article examines the significance of the implementation of the civil-patriotic education program at the level of basic general education in English lessons, which will ensure the formation of patriotism and citizenship among students.

Keywords: civic-patriotic education, active citizenship, patriotically oriented personality, ethnic identity, nationality

For citation: Bazhenova E. I. The content of the civil-patriotic orientation program in teaching English at the level of basic general education. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2022;23(3):199-204.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-199-204>

Актуальность проблемы заключается в том, что содержание воспитательного потенциала иностранного языка как предмета недостаточно ориентировано на реализацию гражданско-патриотической работы с обучающимися, как в теории, так и на практике. Потребность времени, социальный заказ на воспитание патриотически ориентированной личности и отсутствие эффективного внедрения соответствующих педагогических технологий для ее развития в практику преподавания в образовательных учреждениях на занятиях по иностранному языку также является сегодня существенным противоречием.

Современное состояние образования в общеобразовательных учреждениях называют далеким от решения проблемы формирования у собственных учеников достойного образа гражданина-патриота [1]. Некоторые педагоги считают этот вопрос «привилегией» детских общественных организаций, у других — отсутствует возможность им заниматься. Среди уязвимых и менее развитых областей в работе учителей выступают учебные программы по гуманитарным наукам, в том числе на английском языке, которые не адаптированы к местным, государственным (региональным) критериям. Анализ содержания учебников и материалов по английскому языку на уровне основного общего образования показывает, что эти предметы призваны дать учащимся определенный уровень знаний и позволить им общаться на иностранном языке, а формирование патриотической гражданской позиции отходит на второй план [2].

Огромные изменения последних лет, новые возникающие проблемы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, обусловили переосмысление сущности гражданско-патриотического воспитания, его места и роли в современном обществе. Будучи одним из направлений воспитания, оно выступает неотъемлемой составной частью деятельности по подготовке подрастающего поколения к выполнению важнейших социальных функций в различных сферах жизнедеятельности человека [3].

Гражданско-патриотическое воспитание — это комплексный целенаправленный процесс формирования у учащихся любви и сопреживания к Родине, осознания своего места в обществе, а также развития активной гражданской позиции. Для осознания учащимися важности и необходимости такого аспекта воспитания используется комплексная система мероприятий по формированию необходимых знаний, навыков, умений. Это могут быть как тематические классные часы, так и походы в культурные учреждения, беседы, семинары, встречи с ветеранами, литературные и исторические гостиные и многое другое [4].

Направления этой сложной и ответственной работы составляют [5]:

- гражданское воспитание, если у человека формируется правовая культура, четкая гражданская позиция, готовность к сознательному и добровольному служению своему народу. Для такого человека Родина свято. Формирование у детей гражданской активной позиции необходимо начинать с младшего школьного возраста;
- героико-патриотическое воспитание, которое ориентирует на пропаганду знаменательных исторических дат, воспитание гордости за деяния героических предков. Нам есть чем гордиться и о чем рассказывать детям;
- национально-патриотическое воспитание, если в детях формируется чувство любви к малой родине, уважительное отношение к национальным традициям и культуре, пробуждение чувства гордости за свой (пусть даже маленький) народ;
- военно-патриотическое воспитание является составной частью патриотического воспитания и ориентировано на формирование у детей глубокого патриотического сознания, готовности служить Отечеству и его

зашивать, рождает чувство гордости, уважение к военной истории, стремление к военной службе, сохранение и приумножение славных военных традиций.

При организации гражданско-патриотического воспитания на уроках иностранного языка целесообразно задействовать различные педагогические технологии, формы и методы обучения. Возможности для организации различных форм гражданско-патриотического воспитания существуют на любом уроке, но оптимальные условия для этого складываются именно на уроках иностранного языка [5].

Основной формой учебно-воспитательной работы в современной начальной школе служит урок. Традиционно урок рассматривается как главная структурно-функциональная единица, которая позволяет определенным образом организовать деятельность учителя и учеников [2]. Урок представляет собой самостоятельное учебное занятие, направленное на освоение учащимися новых знаний и навыков, закрепление имеющихся навыков. Целесообразно использование таких форм уроков, как уроки в форме соревнований и игр; уроки, напоминающие публичные формы общения (диалог, телемост, устный журнал и др.). Формы работы могут быть теоретическими (беседы, сообщения, встречи, экскурсии, выставки, просмотр наглядных пособий или слайдов) и практическими (конкурсы, выставки, соревнования, праздники, викторины).

При этом успешность и результативность образовательного процесса определяется как педагогическим мастерством педагога, так и способностями, возможностями учащихся, уровнем их мотивации. Огромное значение имеет то, насколько учитель может спланировать и организовать педагогический процесс, какие средства, методы, приемы и технологии используются. Безусловно, сегодня перед учителем раскрывается ряд возможностей в отношении свободного выбора средств и методов обучения, способов взаимодействия с учащимися. Можно выделить такие методы формирования гражданско-патриотических качеств личности, как методы формирования сознания личности (убеждение, внушение, беседы, примеры); методы организации деятельности и формирования опыта гражданско-патриотического поведения (создание воспитывающих ситуаций, коллективное творческое дело, метод проектов); методы стимулирования деятельности и поведения (соревнование, поощрение, взаимовыручка, создание ситуации успеха).

Современные образовательные технологии обширны, программы вариативны. Сегодня не только можно, но и нужно задействовать свой творческий потенциал, подходить к планированию урока нестандартно, уделять внимание преимущественно инновационным технологиям и методам обучения. Жестких требований, которые определенным образом ограничивали бы возможности педагога, не предусмотрено.

В настоящее время недостаточно провести урок по стандарту, изложить учащимся набор знаний, проверить, насколько они их усвоили. Необходимо уметь действовать в рамках инновационного подхода, побуждать учащихся к активной деятельности, стремиться заинтересовать их. Важно действовать совместно [1]. Оптимальным вариантом будет создание конечного продукта деятельности, будь то учебный проект, развернутый конспект, презентация или поделка на заданную тему. Урок по-прежнему остается основной структурно-функциональной единицей организации учебного процесса. Однако современный урок не ограничен стенами кабинета, узким набором способов и средств обучения. Необходимо использовать инновационные методы и формы, современные технологии, в том числе информационные [3].

Нами составлена примерная программа, ориентированная на формирование гражданско-патриотической позиции у учащихся при обучении иностранному языку и разработана для учащихся уровня основного общего образования. В соответствии с этой программой в рамках каждого модуля предусмотрено проведение десяти занятий, направленных на изучение иностранного языка с целью формирования гражданско-патриотической позиции, осознания собственной этнической идентичности, национальной принадлежности. Программа разработана в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, примерной образовательной программой по английскому языку.

Цель программы: воспитание школьников как граждан России, как патриотов своей страны, формирование гражданской ответственности, любви к Родине, развитие общегражданской идентичности через обучение иностранному языку.

Задачи программы:

1. Формировать через призму иностранного языка представления и знания как о своей малой Родине, так и о России в целом, способствовать расширению этих знаний у учащихся.
2. Развивать гражданственность учащихся, способствовать формированию гражданской ответственности.
3. Обеспечивать активное участие учащихся в уроках и мероприятиях гражданско-патриотического плана на иностранном языке.
4. Развивать и поддерживать в учащихся чувство патриотизма, любви к Родине.

Перейдем к рассмотрению основных этапов реализации программы.

Первый этап — подготовительный (организационный).

Задачи:

- изучение теоретической и нормативной базы по гражданско-патриотическому воспитанию на уроках иностранного языка;
- диагностика и выявление особенностей проведения уроков такой направленности;
- анализ возможностей реализации программы в конкретном учебном заведении, подготовка условий для успешной организации работы;
- подбор методологических приемов для проведения уроков гражданско-патриотического направления на уроках иностранного языка.

Второй этап — практический (основной).

Цель: реализация программы по гражданско-патриотическому воспитанию на уроках иностранного языка.

Задачи:

- применение полученных в результате подготовительного этапа знаний и наработок по обучению иностранному языку в рамках гражданско-патриотического направления;
- корректировка и обогащение содержания гражданско-патриотического воспитания;
- активное участие и вовлечение учащихся в работу по гражданско-патриотическому воспитанию на занятиях по иностранному языку;
- разработка собственных методических рекомендаций по проведению уроков иностранного языка по гражданско-патриотическому воспитанию;
- соблюдение правил и норм проведения уроков, анализ и мониторинг процесса реализации программы.

Третий этап — аналитический (заключительный).

Цель: анализ результатов реализации программы в учебном году.

Задачи:

- оценить эффективность введения программы в образовательную деятельность по критериям;
- выявить проблемы и затруднения при реализации программы, найти пути решения и скорректировать программу на основе полученных выводов.

Перечислим следующие критерии эффективности программы:

- 1) активная работа и включенность обучающихся в мероприятия гражданско-патриотического плана;
- 2) положительная динамика развития гражданско-патриотического потенциала учащихся;
- 3) умение учащихся самостоятельно подбирать и интерпретировать необходимую информацию;
- 4) умение работать как самостоятельно, так и в группе, коллективе.
- 5) формирование и развитие у учащихся таких аспектов личности и ценностей, как:
 - а) любовь к Родине;
 - б) уважение окружающих людей, природы, культуры родного края;
 - в) общегражданская идентичность;
 - г) сопереживание близким;
 - е) активная гражданская позиция;
- 6) развитие речевых навыков на иностранном языке, укрепление общекультурных знаний;
- 7) готовность учащихся проводить мероприятия по гражданско-патриотическому воспитанию или помогать в их подготовке.

Ожидаемые результаты:

1. На уровне образовательного учреждения:
 - а) введение программы гражданско-патриотического воспитания на уроках иностранного языка;
 - б) повышение эффективности гражданско-патриотического воспитания обучающихся;
 - в) формирование методологической базы проведения уроков гражданско-патриотического направления.
2. На уровне обучающихся:
 - а) расширение и укрепление знаний о Родине, малой родине, о правах и обязанностях гражданина, о патриотизме;
 - б) формирование у учащихся чувства любви к Родине, гордости за Родину, эмпатии, желания помочь близким;
 - в) активное участие в проводимых мероприятиях, желание много работать и узнавать новое;
 - г) желание продолжать работу над развитием гражданственности, патриотизма.

Охарактеризуем тематическое содержание программы для уровня основного общего образования:

1. *Guests from abroad in my city: guide of tourist attractions.*
2. *Outstanding personalities of Russia in the 20th century.*
3. *The history of my street.*
4. *I am a responsible Russian citizen.*
5. *How do I protect my motherland?*
6. *If you help at home — you help your country.*
7. *State symbols of my little homeland.*
8. *The history of a museum in my city.*

9. *Russian citizen in 50 years: what's going to change?*
10. *School education and I.*
11. *Russian regions and their history.*
12. *I do care about nature.*

Социальная значимость проводимой программы заключается в необходимости развития у современных учеников чувства патриотизма, гордости за свою Родину, активной гражданской позиции.

Воспитательная значимость отражает необходимость формирования осознания обучающимися ценностей, ориентиров для гармоничного формирования личности в различных аспектах, что в итоге будет направлено на повышение гражданственности среди учащихся. Формирование гражданско-патриотического воспитания при реализации данной программы происходит посредством сравнения, сопоставления иноязычной культуры обычаям и традициям собственной культуры.

Список источников

1. *Андреева М. А.* Обучение старшеклассников чтению и обсуждению прочитанного с целью развития ценностных ориентаций (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 23 с.
2. *Быковская Г. А., Иноземцев И. В., Злобин А. Н.* Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 3. С. 15–23.
3. *Беляев А. В.* Социально-педагогические основы формирования гражданственности учащейся молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 1997. 311 с.
4. *Кострулева И. В.* Содержание и организация патриотического воспитания учащихся в условиях регионализации обучения: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 166 с.
5. *Глазунова И. Н.* Патриотическое воспитание старшеклассников в учебно-воспитательной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Липецк, 2002. 196 с.

Информация об авторе

Е. И. Баженова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

E. I. Bazhenova — PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 08.08.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 08.08.2022; approved after reviewing 02.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 811:378:004.9

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-205-211

Актуализация рабочих программ дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровизации обучения в вузе

Ирина Александровна Карпович

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Санкт-Петербург, Россия, karpovich.ia@flspbgpu.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2756-0836>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы актуализации рабочих программ дисциплины «Иностранный язык», используемых в учебном процессе вуза. Необходимость актуализации обусловлена процессом цифровой трансформации общества в целом и цифровизации образования в частности. Автор раскрывает компетенции (и соответствующие им знания, умения и навыки), на формирование которых должно быть направлено содержание дисциплины «Иностранный язык». Приведены цифровые инструменты и средства, практическое использование которых в педагогической практике поможет достичь поставленной образовательной цели.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация образования, основная профессиональная образовательная программа, рабочая программа дисциплины «Иностранный язык», цифровые платформы, цифровые инструменты и решения

Для цитирования: Карпович И. А. Актуализация рабочих программ дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровизации обучения в вузе // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 205–211. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-205-211>

Original article

Adjustment of ESP curriculum to the needs of digital university environment

Irina A. Karpovich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia,
karpovich.ia@flspbgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2756-0836>

Abstract. The article examines the issues of updating ESP curriculum used in the educational process of the university. The need for updating is due to the process of digital transformation of society in general and digitalization of education in particular. The author describes the competencies (and corresponding knowledge, skills and abilities) that ESP curriculum focuses on and also provides the review of digital tools, the practical use of which in pedagogical practice will help to achieve the educational goal.

Keywords: digital transformation, digitalization of education, basic professional educational program, ESP curriculum, digital platforms, digital tools and solutions

For citation: Karpovich I. A. Adjustment of ESP curriculum to the needs of digital university environment. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):205-211. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-205-211>

Под влиянием процесса цифровизации приоритетом современной системы образования стало формирование компетенций, основанных на применении цифровых технологий. В этой связи потребовались пересмотр и актуализация основных профессиональных образовательных программ с учетом использования современных цифровых решений.

Цель настоящего исследования — предоставление методических рекомендаций по актуализации рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» для многопрофильных вузов. Для ее достижения необходимо решить ряд задач:

- проанализировать рабочую программу дисциплины «Иностранный язык» для программ бакалавриата многопрофильного вуза;
- сформулировать результаты освоения дисциплины в соответствии со стандартами Минэкономразвития России и требованиями цифровизации;
- актуализировать описание знаний, умений и навыков, на формирование и выработку которых должны быть нацелены рабочие программы дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровой трансформации;
- предложить цифровые средства и инструменты, которые могут быть использованы при отработке лексических и грамматических навыков, а также в процессе планирования и проведения занятий по аудированию, разговорной и письменной практике.

Для выполнения поставленных задач использовались следующие методы исследования на теоретическом уровне:

- анализ педагогической, научно-методической литературы по проблеме исследования (вопросы организации языковой подготовки и повышения уровня владения иностранным языком у учащихся вуза в условиях цифровой трансформации);
- изучение и анализ существующих технических средств, предоставляемых дистанционной формой обучения для организации языковой подготовки студентов многопрофильных вузов).

В соответствии со стандартами Минэкономразвития России [1] современные образовательные программы должны способствовать обучению студентов экспериментальной и исследовательской деятельности:

- умению собирать информацию из множества цифровых источников, анализировать, критически оценивать и обрабатывать ее в условиях ограниченного времени;
- развитию способности решать междисциплинарные задачи, применять знания и навыки из разных образовательных областей, в том числе с использованием цифровых инструментов и решений;
- навыкам социального взаимодействия в ходе выполнения проектов, решения учебных и научных задач и умению работать в команде, в том числе в цифровой среде;
- умению принимать решения в условиях новизны и неопределенности, за счет приобретения способности не только использовать готовые решения, но и актуализировать и улучшать их, а также предлагать новые идеи и проекты.

Цифровизация оказала влияние на теорию и практику преподавания иностранных языков в целом и на технологию и приемы иноязычного обучения

в вузе в частности [1; 2; 3; 4; 5]. Цифровые инструменты и решения получили широкое распространение в процессе обучения практике перевода [6], на занятиях по аудированию [7], в ходе изучения и автоматизации лексических единиц [8; 9], при организации занятий по разговорной практике [10; 11; 12].

Основной целью изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе является формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции на уровне, обеспечивающем эффективную коммуникацию в ситуациях профессионального общения в сфере науки, техники, производства и образования, в том числе на темы, относящиеся к сфере цифровизации экономики. К результатам освоения дисциплины в соответствии со стандартами Минэкономразвития России относят способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах (УК-4). Это включает в себя:

- подготовку письменных текстов и публичных выступлений на иностранном языке с учетом цели общения и особенностей аудитории (ИД-1);
- ведение деловой переписки на иностранном языке с учетом особенностей стилистики официальных писем и социокультурных норм (ИД-2);
- осуществление перевода официальных и профессиональных текстов (ИД-3);
- представление результатов своей деятельности на иностранном языке, способность к их обсуждению (ИД-4).

В условиях цифровой трансформации знания, умения и навыки, приобретаемые в процессе формирования вышеуказанной компетенции, дополняются практическим использованием цифровых инструментов и средств. В этой связи знания, умения и навыки, на формирование и выработку которых должны быть нацелены актуализированные рабочие программы дисциплины «Иностранный язык» в вузе, можно сформулировать следующим образом.

Знания:

- правил речевого этикета и употребления языковых средств, речевых формул и коллокаций в определенных коммуникационных ситуациях (дискуссия, интервью, доклад на конференции, переговоры и т. д.), в том числе в цифровой среде;
- основных приемов перевода, помогающих осуществлять эквивалентный перевод как на уровне высказывания, так и на уровне текста, в том числе с использованием средств машинного перевода и CAT-программ.

Умения:

- логически верно формулировать мысль в соответствии со стилем и коммуникативной интенцией, строить устную речь в различных стилях общения, грамотно пользоваться основными речевыми формулами для решения задач делового межличностного и межкультурного взаимодействия, в том числе в цифровой среде;
- создавать письменные произведения с учетом правил употребления языковых средств и соблюдения стилистического единства высказывания, в том числе с помощью цифровых инструментов, позволяющих проверить текст на наличие грамматических, орографических и стилистических ошибок;
- осуществлять письменный перевод высказываний и текстов бытовой, академической, деловой, историко-культурной, научно-технической тематики с применением цифровых инструментов и основных приемов перевода.

Навыки:

- работать в команде и общаться на иностранном языке, используя широкий спектр речевых шаблонов, основанных на речевом этикете и традициях

- страны изучаемого языка с использованием цифровых средств в ситуациях деловой коммуникации с учетом межкультурных различий;
- создавать письменные тексты в контексте бытового, академического, делового и научно-технического дискурса, в том числе с использованием цифровых средств;
 - достигать эквивалентности в переводе высказываний и текстов бытовой, академической, деловой, историко-культурной, научно-технической тематики; в том числе с использованием средств машинного перевода и *CAT*-программ.

Рассмотрим, каким образом можно адаптировать содержание рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» для развития перечисленных выше знаний, умений и навыков.

Лексический минимум

Успешное усвоение дисциплины «Иностранный язык» в вузе предполагает овладение основным корпусом профессиональной и общеначальной лексики, получение знаний о продуктивных словообразовательных моделях, семантизации слов в контексте их сочетаемости и вариативности. В условиях цифровизации необходимо пересмотреть лексический минимум, входящий в рабочую программу дисциплины «Иностранный язык», и включить в него термины, относящиеся к сфере применения цифровых сквозных и новых производственных технологий. В частности, лексические единицы могут относиться к таким темам, как «Нейротехнологии и искусственный интеллект», «Технологии “больших данных”», «Робототехника и сенсорика», «Новые производственные технологии» и т. д. Закрепление лексики также может осуществляться за счет цифровых инструментов поддержки дистанционного обучения на цифровых образовательных платформах вуза.

Грамматические навыки

Для обеспечения эффективной коммуникации в профессиональной сфере в письменном и устном формате необходимо сформировать иноязычные грамматические навыки. В условиях цифровой трансформации это можно делать в том числе с использованием цифровых средств и технологий, в частности посредством знакомства с цифровыми инструментами, позволяющими проверить текст на наличие грамматических, орографических и стилистических ошибок.

Научный дискурс

В ходе обучения иностранному языку в вузе студенты должны познакомиться с основными особенностями научного стиля. На практике знакомство с особенностями написания научных статей на иностранном языке может быть осуществлено в процессе работы с цифровыми научными базами данных (РИНЦ, *Scopus*, *WoS*), цифровыми инструментами (*Mendeley*) и сайтами научных сообществ (*Researchgate*).

Говорение

Данный раздел содержания дисциплины «Иностранный язык» реализуется посредством организации речевой практики в форме монолога, диалога и полилога с использованием наиболее употребительных лексико-грамматических средств в основных коммуникативных ситуациях профессионального общения. В цифровой среде развитие навыков устной диалогической и монологической речи может осуществляться с привлечением цифровых средств организации коммуникации участников учебного процесса (видео-конференц-связь; мессенджеры; средства коммуникации, интегрированные в *LMS* или другие платформы; блог-платформы; аудиоконференции).

Основы публичной речи

Существенным аспектом для содержания дисциплины «Иностранный язык» в вузе служит наличие заданий на отработку навыков публичной речи в форме презентации по изучаемым темам (устное сообщение или доклад по общенациональной и профессиональной тематике, часто являющийся результатом проектной деятельности). Цифровые технологии предоставляют множество решений, знакомство с которыми позволяет вывести практическую реализацию такого рода заданий на новый уровень. В этой связи рабочая программа дисциплины «Иностранный язык» может предполагать знакомство учащихся с цифровыми решениями для организации проектной деятельности и средствами визуализации. К ним относятся создание графических макетов *Figma*, *Canva*, *Tilda* и др.; оформление инфографики (*Easel.ly*, *Infogr.am*, *InVision* и др.) и классических презентаций *Slides.io*, *Prezi*, *Google Slides*; создание интерактивных презентаций *Mentimeter*, *Classtime*, опросы в *Google Slides*, *PINGO* и т. д.

Аудирование

В ходе усвоения данного раздела содержания рабочей программы дисциплины студенты улучшают свои способности понимать диалогическую и монологическую речь в сфере профессиональной коммуникации. Это подразумевает широкий спектр заданий профессионального дискурса, в частности на выработку умения выделить в тексте и зафиксировать в письменном виде ключевые слова, имена собственные, цифровые данные; умение понять основное содержание монологов и диалогов и в условиях цифровой трансформации успешно реализовать в том числе с использованием цифровых инструментов наиболее популярных российских онлайн-платформ массовых открытых онлайн-курсов (МООК). Среди них — открытое образование, *Stepik*, универсариум, лекториум, онлайн-образование в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» и т. д.

Чтение

Содержание дисциплины по аспекту чтение ориентировано на формирование умений понимать и извлекать информацию из текста общенационального и профессионального характера. На практике это реализуется в форме ознакомительного и детального чтения профессионально ориентированных и общенациональных текстов, тематику которых, как и в случае с лексическим минимумом, можно дополнить вопросами цифровизации и использования «сквозных» технологий. К наиболее актуальным относятся темы «Нейротехнологии и искусственный интеллект», «Технологии “больших данных”», «Робототехника и сенсорика», «Новые производственные технологии» и т. д.

Письменная практика

При подготовке задания по письменной практике может быть предусмотрена самостоятельная работа с цифровыми инструментами, позволяющими проверить текст на наличие грамматических, орографических и стилистических ошибок, а также знакомство с основными средствами машинного перевода и CAT-программами. Несомненно, современные условия цифровой трансформации требуют поиска новых цифровых решений и более широкого применения существующих технологий и средств в области преподавания. Несмотря на относительную изученность вопросов практического применения ряда цифровых инструментов в процессе обучения иностранному языку в вузе, их применение в учебном процессе нередко носит несистемный характер. В этой связи актуализация рабочих программ дисциплины «Иностранный язык» в условиях цифровизации обучения приобретает особую актуальность.

Данное исследование является попыткой ответить на вопрос о том, каким образом цифровая трансформация может найти отражение в рабочих про-

граммах дисциплины «Иностранный язык», используемых в учебном процессе вуза. В статье даны практические рекомендации по актуализации рабочих программ и подбору цифровых средств и инструментов, которые могут быть использованы на занятиях по грамматике, аудированию, разговорной и письменной практике.

Список источников

1. Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приказ Минэкономразвития России от 24 января 2020 г. № 41. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344498/ (дата обращения: 20.04.2022).
2. Карпович И. А., Королева Ю. В. Анализ влияния дистанционного обучения на метакогнитивную саморегуляцию студентов технического вуза (на примере дисциплины «Иностранный язык») // Вопросы методики преподавания в вузе. 2020. Т. 9. № 35. С. 18–29. DOI: 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.35.02
3. Буракова Д. А. Перспективы применения технологии смешанного обучения в преподавании иностранного языка в техническом вузе // Профессиональное лингвообразование: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., 18 сентября 2020 г. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления РАНХиГС, 2020. С. 140–146.
4. Karpovich I., Sheredekina O., Bernavskaya M., Mikhailova O. Teaching foreign languages in higher education: distance learning impact on student's metacognitive self-regulation, ICERI2021 Proceedings, 2021. P. 592–601. DOI: 10.21125/iceri.2021.0197
5. Борщенко Г. М., Хлыстенко В. В. Сравнительная характеристика положительных и отрицательных аспектов проведения экзаменационной сессии в дистанционном формате с точки зрения студентов и преподавателей // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электр. науч. журнал. 2022. № 4. URL: <http://emissia.org/offline/2022/3059.htm> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Pesina S., Timokhina E., Sokolova N. Effective Figurative Meanings Interpretation For Online Translation Packages // Conference: Joint Conferences: 20th Professional Culture of the Specialist of the Future & 12th Communicative Strategies of Information Society. The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 571–578. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.03.59
7. Burakova D., Sheredekina O., Bernavskaya M., Timokhina E. Video Sketches as a Means of Introducing Blended Learning Approach in Teaching Foreign Languages at Technical Universities // Rural Environment. Education. Personality: conference paper. 2021. Vol 1. No. 14. P. 50–58. DOI: 10.22616/REEP.2021.14.005
8. Крылова Е. А., Сазонова А. В. Учет индивидуальных психологических особенностей студентов для повышения эффективности запоминания лексики на иностранном языке в условиях дистанционного обучения // Вопросы педагогики. 2021. № 1. С. 154–157.
9. Osipova E., Bagrova E. Corpus Linguistic Technology as a Tool to Improve Creative Thinking in the Interpretation of English Language Idioms: Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Vol. 345. P. 948–962.
10. Багрова Е. Ю., Осипова Е. С. Приложения Microsoft Teams в обучении иностранному языку // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования: коллективная монография. СПб.: Политех-Пресс, 2021. С. 431–438.
11. Карпович И. А. Языковая подготовка студентов-первокурсников в условиях дистанционного обучения в вузе // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. № 4. С. 35–40. DOI: 10.26163/RAEN.2021.48.68.004
12. Karpovich I., Sheredekina O., Krepkaia T., Voronova L. The use of monologue speaking tasks to improve first-year students' english-speaking skills // Education Sciences. 2021. Vol. 11. No. 6. DOI: 10.3390/educsci11060298

Информация об авторе

И. А. Карпович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков; SPIN: 4861-8777, Author ID: 612188, Researcher ID: AAC-5707-2019, Scopus ID: 57210412428.

Information about the author

I. A. Karpovich — PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Foreign Languages; SPIN: 4861-8777, Author ID: 612188, Researcher ID: AAC-5707-2019, Scopus ID: 57210412428.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 05.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 05.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 81'33:378

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-212-217

Обучение иностранному языку с использованием технологий критического мышления

Наталья Иппонкентьевна Налётова

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, askin06@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам лингводидактики, в частности обучения иностранному языку с применением технологии критического мышления. Утверждается, что использование этой технологии позволяет создать на занятии атмосферу открытости и сотрудничества, способствует росту скорости и эффективности восприятия информации, создает интерес как к изучаемому материалу, так и повышает мотивацию к процессу обучения, увеличивает уровень ответственности и самостоятельности в процессе получения образования. В статье приведены методы и приемы реализации технологии критического мышления на занятиях по иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: критическое мышление, лингводидактика, рефлексивное мышление, целенаправленность

Для цитирования: Налётова Н. И. Обучение иностранному языку с использованием технологии критического мышления // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 212–217. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-212-217>

Original article

Teaching a foreign language using critical thinking technologies

Natal'ya I. Nalyotova

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, askin06@mail.ru

Abstract. The article is devoted to linguodidactics issues, namely to the issue of using the critical thinking technology in teaching a foreign language. This technology makes it possible to create an atmosphere of openness and cooperation in class, increases the speed and efficiency of information perception, evokes interest both in the material being studied and in the learning process itself, and enhances learners' responsibility and independence while learning. The article describes methods and techniques to implement the critical thinking technology at foreign language lessons at a university.

Keywords: critical thinking, linguodidactics, reflective thinking, purposefulness

For citation: Nalyotova N. I. Teaching a foreign language using critical thinking technologies. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):212-217. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-212-217>

Успех в любом виде деятельности зависит от навыков мышления. От современного специалиста требуется умение ориентироваться в условиях быстро изменяющегося мира.

Постоянно растущий и обновляющийся информационный поток требует умения с ним работать, современные условия коммуникации рассчитаны на умение аргументированно выражать свои мысли в устной и письменной форме. В способности вырабатывать собственное мнение находятся навыки переработки различного опыта, осмысления идей и представлений. Значима роль способности решать проблемы и самообучаться, а также важным представляется умение сотрудничать и работать в команде, выстраивать конструктивные взаимоотношения с окружающими людьми. Иными словами, выпускник вуза должен уметь «просеивать» информацию (то есть пропускать информацию через себя, отбирая нужное, существенное) и принимать корректные решения на ее основе в определенных профессиональных ситуациях и по отношению к проблемам. Главная задача вузовского образования — выработать у человека способность мыслить критически, то есть без шаблона, видеть проблему и возможные пути ее решения. Вместе с тем нужно признать, что научить мыслить критически — это не всегда достижимая задача в процессе обучения. Следует учитывать и тот факт, что настрой молодых людей зачастую изначально критичен в отношении к окружающему миру, и в этой ситуации нельзя позволить скепсису захватить лидирующие позиции в оценочных суждениях обучающихся. Поэтому необходимо уточнить объективные характеристики критического мышления как неотъемлемого требования при обучении.

Термин «критическое мышление» появился в научном обиходе в середине XX в. Одним из первых определение данного термина предложил Э. Глейзер в работе «Эксперимент по развитию критического мышления». По его толкованию, критическое мышление представляет собой способность, состоящую из трех базовых компонентов: умения взвешенно рассматривать проблемы, знания основных методов логического исследования и аргументации, готовности применять эти методы [1].

Дж. Хэлперн, американский психолог, раскрывает понятие «критическое мышление» как динамическое использование когнитивных навыков или стратегий, направленных на достижение определенной цели. К ним прибегают при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке и принятии решений [2].

Ч. Темпл, К. Мередит, Дж. Стил видят в критическом мышлении способность ставить перед собой вопросы и осуществлять планомерный поиск ответов на них, что, соответственно, означает выработку собственной точки зрения по определенному вопросу и способность ее отстоять логическими доводами. Это невозможно осуществить без внимания к аргументам оппонента и их логического осмысления. Таким образом, в основе толкования «критического мышления» данными учеными заложена совокупность мыслительных операций по получению и обработке информации, то есть критическое мышление «не есть отдельный навык или умение, а сочетание многих умений» [3].

Детально разбирает понятие критического мышления Д. Клустер. Он выделяет пять характеристик, присущих критическому мышлению. Среди них — самостоятельность (индивидуальный характер); информация не конечный пункт, а отправная точка для создания новых идей; стремление познающего решать проблемы и отвечать на вопросы, возникающие из его собственных интересов и потребностей; наличие убедительной аргументации; социальность (критически мыслящий человек работает в некоем сообществе и решает более широкие задачи, нежели только конструирование собственной личности) [4].

В российской практике исследователь М. В. Кларин трактует критическое мышление как рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какие действия следует предпринять [5]. В интерпретации других отечественных ученых И. Ю. Загашева и С. И. Заир-Бека критическое мышление представляет собой совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень исследовательской культуры студента и преподавателя. Исследователи определяют процесс обучения как взаимный обмен информацией. В нем критическое мышление выступает как оценочное и рефлексивное, аргументированное и логичное, для которого знание является не конечной, а отправной точкой; мышление, которое базируется на личном опыте и проверенных фактах [6, с. 189]. Итак, обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что критическое мышление — это система мыслительных стратегий и качеств, которая предназначена для анализа событий, ситуаций, проблем и предполагает формулирование обоснованных выводов и вынесение обоснованной оценки.

На современном этапе экономического и общественного развития владение иностранным языком служит не только неотъемлемым фактором для успешного процесса межкультурной коммуникации, но и существенным условием для личностного и профессионального роста человека. В этой связи поиск новых моделей овладения иностранным языком привлекает пристальное внимание представителей научно-педагогического сообщества.

Технология критического мышления строится на модели «вызов — осмысление — рефлексия». На базе этой трехфазной модели может быть построен урок иностранного языка.

На этапе вызова (*evocation*) имеющиеся у студентов знания по определенной тематике актуализируются. Они вспоминают и анализируют собственные знания, свободно делятся мнениями, не опасаясь быть исправленными преподавателем. На этом этапе высказывания не оцениваются. Нет «правильных» и «неправильных» высказываний — все высказывания одинаково значимы. Данный этап предназначен для сбора, фиксации и систематизации информации, полученной обучающимися друг от друга. Речь идет об этапе подготовки к работе над темой, которую им предстоит изучить. Этап вызова имеет огромное значение для процесса обучения в целом, поскольку новое знание интериоризируется только при условии, если оно тесно связано с уже приобретенным. Преемственность знаний на этой фазе занятия пробуждает интерес к данной теме и помогает обучающимся сформулировать цель ее рассмотрения, поскольку общеизвестным видится факт того, что цели, поставленные самостоятельно, имеют больший вес и значимость, чем навязанные извне.

На этапе вызова эффективным представляется сочетание индивидуальной и групповой форм работы. С методической точки зрения целесообразно начинать с индивидуальной активизации знаний. Затем стоит «подключить» групповую работу и обсудить знания каждого в группе по три-пять человек для фиксирования собранного материала. Далее следует коллективное обсуждение и обмен между группами информацией, при котором дополняется массив сведений друг друга.

На следующем этапе — при осмысливании (*realization of meaning*) — предполагается активное участие обучающихся в получении новой информации. Формы представления новой информации разнообразны: кинофильм, аудиоматериал, коллаж из фотографий, рекламных проспектов, буклетов, печатный текст и т. п. На данном этапе очень важно поддержать и развивать интерес, возникший на предыдущей стадии. Задача преподавателя — мониторить процесс понимания новой информации. При этом основное значение отведено самостоятельному

пониманию обучающимися нового. Они должны связывать его с известным им, сопоставлять, анализировать, систематизировать. На данной стадии возможна такая форма работы, как чтение текста с маркировкой и составлением маркировочной таблицы и кластеров. Перед тем, как приступить к чтению, обучающимся предлагается определить, для чего они читают. Преподаватель просит студентов спрогнозировать содержание текста, анализируя его название, попытаться оценить, что в предполагаемом содержании текста будет составлять значимую информацию, а что — второстепенную.

Процесс чтения может быть организован несколькими способами: посредством выборочного чтения или чтения вслух сложных для понимания отрывков текста. Можно предложить студентам своими словами выразить основную мысль каждого прочитанного фрагмента. Это может быть чтение с переводом на родной язык или чтение с фиксацией основной мысли каждого абзаца либо краткого содержания текста в целом.

Можно работать с текстом и по-другому, маркируя каждое предложение на известное и новое с составлением маркировочной таблицы, в которую необходимо кратко вносить новые идеи. Маркировочная таблица позволит систематизировать прочитанное, визуализировать (наглядно представить) новые идеи, а за счет неоднократного обращения к новой информации лучше ее понять и запомнить. Кроме того, маркировочная таблица дает возможность выявить сведения, которые студенты не поняли, и прояснить их через взаимообучение.

Систематизировать знания, информацию позволяют кластеры, представляющие собой графическую организацию материала. Кластеры составлены следующим образом: вокруг центра — темы — группируются крупные смысловые единицы. Можно попросить студентов объединить новые идеи в более крупные группы по тематическому принципу. Это и будут кластеры. Или преподаватель может предложить поместить новые идеи по заранее продуманным крупным тематическим группам.

Например, при изучении темы “Leadership” можно выделить крупные блоки: “Focusing on the future”, “Enabling change”, “Energizing the team”, “Leading difficult people”, “Balancing targets”, “Improving confidence”, “Creating networks”, “Learning from entrepreneurs”. Блок “Learning from entrepreneurs” может быть наполнен следующими языковыми единицами: *to create value, to take advantage of opportunities, to back ideas with drive and determination, to have a refreshing attitude to “failure”, a legitimate path to success, entrepreneurial mindset, to show entrepreneurial zeal, to harness talent, a risk-taker*. Тем самым получился кластер. Кластеры можно применять при изучении и лексики, и грамматики.

На завершающем этапе — этапе рефлексии (*reflection*) — особенно важное значение имеет закрепление новых знаний. Эта фаза предполагает собственную интерпретацию информации, ее тщательное взвешивание, оценку и личный выбор. Чтобы знания перешли в разряд долгосрочных, обучающиеся должны вербализовать их, структурировать свои мысли, создать для них собственный контекст. Данные операционные шаги позволяют студентам расширить свой вокабуляр и свой кругозор. В качестве заданий на данном этапе обучающимся также можно предложить сформулировать свое мнение о прочитанном или обсужденном в виде одного предложения или создать графический аналог прочитанного текста, используя ключевые слова, репрезентирующие новые идеи из текста. Наиболее интересной формой рефлексии может оказаться сиквейн — стихотворение, требующее синтеза информации и материала в виде кратких высказываний. Сиквейн — это стихотворение в форме пятистишия, строящееся по определенным правилам. Принцип построения сиквейна заключается в следующем: в первой

строчке тему называют одним словом, как правило, существительным. Во второй строчке тему описывают двумя словами, чаще всего прилагательными. В третьей строчке содержится описание действия в пределах темы с помощью трех слов — глаголов. В четвертой строчке в четырех словах выражают отношение к теме. В пятой строке размещают одно слово (синоним), повторяющее суть темы. Сиквейн не требует рифмовки строк между собой и не только развивает речь, но и формирует умения вычленять, объединять, обобщать, кратко излагать информацию. Он тренирует память, помогает усвоить материал, хранить в памяти и извлекать из нее в нужный момент лексические единицы. Более того, сиквейн способствует самоанализу, поскольку дает возможность разобраться в своих мыслях, эмоциях, потребностях, желаниях и трудностях. Он вносит игровой элемент в традиционный урок.

Приведем пример сиквейна посредством текста “Leadership”:

Leadership

Encouraging, inspiring

Quides, Supports, Thinks creatively

It's ability to translate vision into reality

Influence.

Приведем пример сиквейна в тексте “Communication”:

Communication

Effective, assertive

Transfers information, Expresses feelings, Influences

Communication makes the world go round

Interaction.

Сиквейн — самая творческая и самая сложная форма рефлексии. Для преподавателя — это способ проверки не только усвоения материала, но и качества усвоения.

Таким образом, умения и качества, которые обеспечивают высокий уровень исследовательской культуры, составляют в совокупности критическое мышление. Не владея навыками критического мышления, невозможно постоянно развиваться и совершенствоваться, а значит, нельзя стать успешным и востребованным как в личной, так и в профессиональной жизни. Уроки иностранного языка ввиду специфики предоставляют возможность студентам и преподавателям использовать технологию критического мышления. Данная технология позволяет студентам воспринимать и перерабатывать информацию, отбирать нужное, обладать способностью отстаивать свою точку зрения логическими доводами, строить доказательства и применять полученные результаты. Такая технология смещает акценты в образовательном процессе от знаниевого в сторону развивающего и деятельностного подхода, в котором студент является не объектом в обучении, а наряду с преподавателем выступает в качестве субъекта в процессе приобретения, обработки и оценки информации. Относительно специалистов, для которых знание иностранных языков признано ключевым фактором, данная технология представляется наиболее актуальной, поскольку выявляет связь мыслительных процессов с речевыми навыками.

Список источников

1. Glaser Edward M. Experiment in the Development of Critical Thinking Teacher's College. New York: Columbia University, 1941. 212 p.
2. Halpern D. F. Thought and Knowledge: An Introduction to Critical Thinking. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 430 p.

3. Темпл Ч., Мередит К., Стил Дж. Как учатся дети: свод основ. М.: Открытое общество, 1997. 51 с.
4. Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Критическое мышление и новые виды грамотности. М.: ЦГЛ, 2005. С. 5–13.
5. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. М.: Арина, 1994. 223 с.
6. Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития. СПб.: Альянс «Дельта», 2009. 284 с.

Информация об авторе

Н. И. Налётова — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

N. I. Nalyotova — PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022; одобрена после рецензирования 22.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 30.08.2022; approved after reviewing 22.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-218-224

Создание языковой среды как фактор развития коммуникативных умений

Татьяна Геннадьевна Собакарь

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, sobakartatiana@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные методы развития речевых навыков на занятиях по английскому языку. Согласно авторской позиции, языковая среда способствует развитию мотивации общаться на иностранном языке. Результат — свободное общение на иностранном без применения речи на родном языке.

Ключевые слова: язык, речь, общение, мотивация, развитие, навык, умение

Для цитирования: Собакарь Т. Г. Создание языковой среды как фактор развития коммуникативных умений // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 218–224. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-218-224>

Original article

Creating a language environment as a factor of developing communicative skills

Tatyana G. Sobakar

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, sobakartatiana@rambler.ru

Abstract. The article examines the main ways of developing speech habits at the English lessons. The language environment encourages motivation to communicate in English language. The result is communicating fluently without native language.

Keywords: language, speech, communication, motivation, development, habit, skill

For citation: Sobakar T. G. Creating a language environment as a factor of developing communicative skills. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):218-224. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-218-224>

Методические рекомендации по развитию устной речи

Четыре термина положены в основу настоящего исследования. *Language is the method of human communication using, spoken and written words* [1, p. 798], то есть «язык — это способ общения между людьми с использованием устной и письменной речи». *Environment is the place in which people live and work, including all the physical conditions that affect them* [1, p. 462], то есть «среда — место,

где люди живут и работают, включая все физические условия, которые воздействуют на них». *Speaking is a productive skill involves using speech to communicate meanings to other people* [2, p. 48], то есть «говорение — продуктивное умение, которое вовлекает речь для передачи смыслового общения другим людям». *Motivation is a feeling of enthusiasm or interest that makes you determined to do something* [1, p. 925], то есть «мотивация — чувство воодушевления и интереса, которое заставляет вас действовать».

Начиная общение, необходимо учитывать психологический настрой студентов, интерес к обсуждаемой теме, подходящие знания по лексике и грамматике. Дискуссия будет успешной, если студенты обеспечены информацией и мотивированы высказать свое мнение по теме. В этом случае есть шанс достигнуть поставленной цели.

Самый простой вариант — предложить составить монологическое высказывание, например, по темам “Banning smoking” или “Globalization”. Следует немного времени уделить повторению лексики или грамматике. Основная роль предназначена построению разговора. Важно быть уверенным в том, что все студенты примут активное участие в разговоре, и предотвратить у них скуку, сохранить интерес. Сокращая свое участие, необходимо предоставлять студентам возможность высказаться в обсуждении. Неправильное ведение обсуждения происходит, если преподаватель произнес вопрос, а ответа, реакции после обращения к аудитории не последовало. Лучше задавать вопросы с такими вопросительными словами, как *where, what, who, why, how, when*, чем вопросы, которые требуют ответа “yes, no”. Стимулируют общение такие формы работы, как сравнение и противопоставление.

Положительных результатов достигают студенты, которые работают в различных групповых формированиях (группа в целом, команды, пары). В процессе работы с учебным материалом они усваивают тематическую лексику и грамматические правила, но использовать их в общении не могут. Испытывают страх и нервное состояние при речевой практике. У них нет или мало опыта в речевой практике. Психологическая преграда состоит в том, что им кажется, будто они могут выглядеть глупыми перед остальными. Студенты избегают слушать комментарии педагога к их ответам, в том числе связанные с исправлением ошибок в речи. Анализ речевой активности позволяет представить полную ее картину в действительности.

Студентам необходимо дать время, чтобы они обдумали свои ответы на вопросы, которые им заданы.

Рассмотрим *a few keys to getting a good discussion going*, то есть «несколько ключевых моментов для хорошего проведения дискуссии» [3, p. 214–215]:

- *a frame the discussion well* («хорошее обрамление дискуссии»);
- *preparation time* («время, предназначенное для подготовки»);
- *don't interrupt the flow* («не прерывайте общение»);
- *specific problems are more productive than general issues* («специфические проблемы более продуктивные чем общие задачи»);
- *role cards* («ролевые карточки»);
- *buzz groups* («шумовые группы»);
- *break the rules* («нарушение правил»).

Стимулировать и поддерживать дискуссию лучше, чем держать ее под контролем. Визуальное и образное использование подсобного материала помогает активировать общение. Составление плана по проведению дискуссии целесообразно и необходимо.

Подготовка к созданию языковой среды

Основным компонентом для развития речевых навыков служит подбор учебного пособия, отражающего жизненные ситуации и имеющегося у студентов.

Среди главных тем — знакомство, персональные данные личности, семья, взаимоотношения между людьми, устройство на работу, распорядок дня, создание уюта и комфорта в квартире, культура внешнего вида человека, определение характера, свободное время, привычки и ценности в повседневной жизни, образование, путешествие, питание в кафе и посещение магазинов.

Первокурсники имеют разную подготовку по учебной программе. При тестировании студентов можно распределить на три группы: первая — читают и переводят (50 %); вторая — читают, переводят и пересказывают (30 %); третья — имеют все вышеперечисленные навыки и в дополнение — разговорная речь (20 %). Поэтому студентов целесообразно распределить на команды. На каждом занятии они получают задания. Выполнение задания проходит в команде под началом ее руководителя. Он определен по наилучшим показателям в чтении, переводе, пересказе, монологическом высказывании, грамматическом тесте. В процессе работы над заданием руководитель объясняет учебный материал, который вызывает трудности в понимании грамматики, проверяет произношение слов и составлении монологического высказывания; задает вопросы и помогает ответить на них. Постоянное общение способствует развитию речевых навыков. Различные виды заданий предлагаются студентам.

В частности, такие задания, как *лексические упражнения* [4, с. 73–74], в том числе отраженные на рисунке 1.

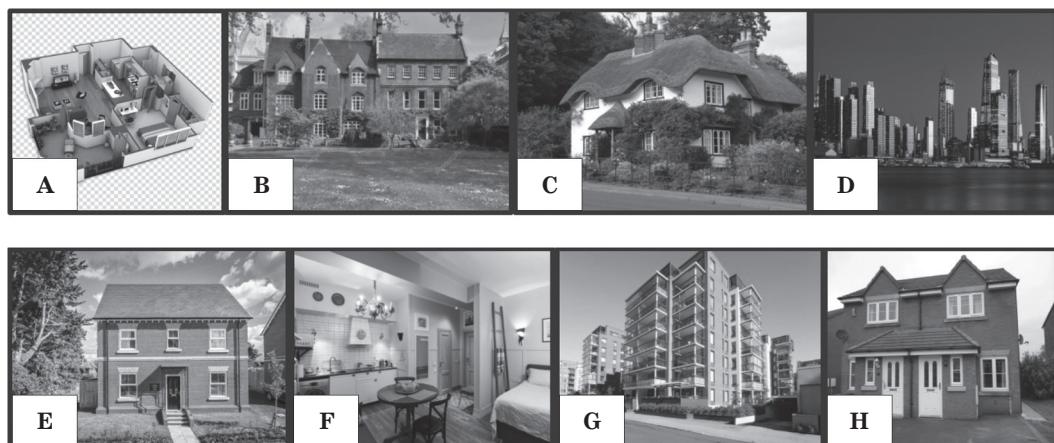


Рис. 1. Типы домов (“types of houses”)

Match the pictures to the words in the box

apartment	studio flat	block of flats	cottage
detached house	semi-detached house	mansion	skyscraper

Match the types of houses and flats to their definitions:

- 1) a house that's joined to another house on one side;
- 2) a small house in the country;
- 3) a house that's not joined to another building;
- 4) a large, impressive house;

- 5) a building containing many apartments;
- 6) a very tall city building;
- 7) flat;
- 8) a small apartment with one main room used for both, living and sleeping.

Интерес представляют также грамматические упражнения [4, с. 87–88].

Present Perfect

*I have already bought a mobile phone.
I haven't seen this film yet.*

- *talks about something, that happened in the past, but which has a connection to the present.*

Exercise 1. Put the verbs in brackets into the present perfect simple

Dear Rupert,

How are you? I am sorry I ____ (not/write) to you for such a long time. I hope you are well.

Lots of things ____ (happen) since I last wrote to you. My dad lost his job but he ____ (already / find) a new one. My mum ____ (leave) her job to start her own business. This is very good news, of course, but it ____ (not/be) easy.

You remember my cousin Martin and his girlfriend Johanna? Well, they ____ (decide) to get married.

As for me, I ____ (not/study) much since my finals because I ____ (be) busy with the football team. I _____. (not/miss) a football practice all term. We ____ (just/play) the most important game of the year and — guess what? We won!

Well, that's all for now. Write back soon. Best wishes, Mike.

Нельзя не обратить внимание на монологические высказывания [4, с. 142–143], как показано, в частности, на рисунке 2.

Целесообразным представляется проведение на занятиях беседы [4, с. 21–22]. Фрагменты даны на рисунке 3.

Лексический запас пособия — 546 слов. Спектр грамматических тем: artikel, существительное, прилагательное, времена глаголов, модальные глаголы, активный и пассивный залог, условные предложения. Лексика и грамматика пособия — это знания, которые студенты могут использовать в общении. Необходимо выработать механизм переработки пассивного запаса знаний в активное воспроизведение в речевой практике.

Языковая среда

Языковая среда создается в определенный период группой студентов. Они представляют, что находятся в ограниченном пространстве, где звучит английская речь. Их задача строить высказывания, используя английский язык. В противном случае они не получат ответов на их вопросы. Поэтому студенты должны говорить, используя английский язык. Такое общение требует постоянного внимания, понимания речи педагога и остальных студентов, чтобы быть в курсе происходящего на занятиях. Вырабатывается навык общения. Формируется среда, которая способствует развитию разговорной речи на английском языке.

Внимание — состояние психологической концентрации, сосредоточенности на каком-либо объекте [5, с. 654]. Воображение — способность представлять отсутствующий или не существующий в действительности объект, удерживать его в сознании и мысленно манипулировать им [5, с. 655].

Speaking

Think of habits that people can have. Speak on them.

Determine if they are good or bad.

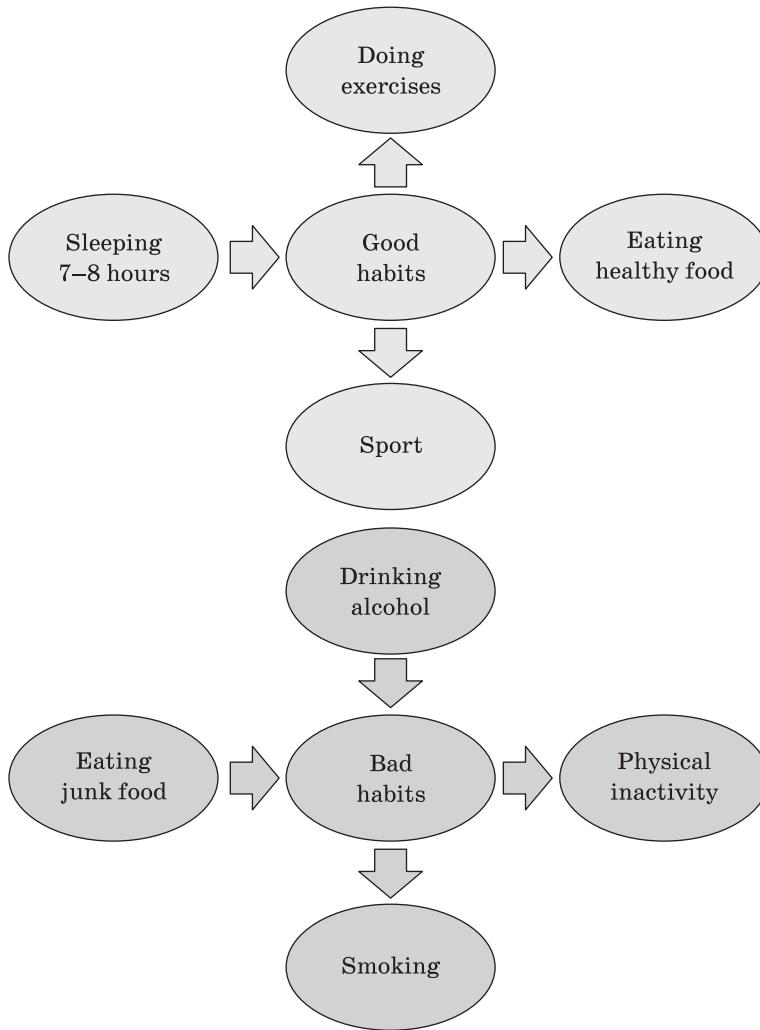


Рис. 2. Пример монологических высказываний

Passion — a strong enthusiasm or interest («сильное воодушевление и интерес») [1, с. 1036]. Навык — сформированное, автоматически осуществляемое движение, не требующее сознательного контроля и специальных волевых усилий для его выполнения [5, с. 667]. Умение — способность выполнять определенные действия с хорошим качеством и успешно справляться с деятельностью, включающей в себя эти действия [5, с. 681]. Привычку говорить, используя английский язык, нужно выработать, развить, упрочить, автоматизировать, поскольку говорение само по себе не является данностью или врожденным свойством [6, с. 20].

Языковая среда — это специальная среда (стиль жизни), в которой студенты окружают себя английским языком. В процессе получения информации от других людей, из интернета, книг и т. д. используется английский язык. Этот способ помогает в изучении, и английский язык становится в итоге продуктивным.

1 HOME AND FAMILY

Where ____ you from?

Where do you ____?

Do you ____ any brothers and sisters?

2 JOB/STUDIES

What do you ____?

Where do you ____?

What school / university do you ____ to?

Do you ____ your job?

What year ____ you in?

Do you ____ any foreign languages? Which?

3 FREE TIME

What kind of music do you ____ to?

Do you ____ a musical instrument? Which?

Do you ____ TV? What programmes?

Do you ____ any sport or exercise? What?

What books or magazines do you ____?

4 THE FUTURE

Where are you going to ____ after the class?

What are you going to ____ this weekend?

5 THE PAST

Where ____ you born?

Where did you ____ English before?

What did you ____ last summer?

Рис. 3. Примеры беседы

Пожить среди носителей языка — наилучший способ научиться общаться на английском языке. Но если такой возможности нет, необходимо создать данную среду на занятиях:

- слушать англоязычную музыку и подпевать, предварительно выучив текст;
- слушать аудиокниги, отрабатывая произношение и понимание прослушанного текста;
- слушать англоязычное радио, например, *Radio 4*;
- смотреть сериалы, фильмы, телешоу с использованием субтитров для лучшего понимания содержания, диалогов и происходящих действий;
- читать книги в оригинале или в адаптированных версиях;
- на занятиях использовать англоязычное общение.

Доброжелательная и позитивная атмосфера занятий должна вызывать интерес у всех студентов к обсуждаемой теме. Необходимо придерживаться простого правила: забыть о страхе ошибок. Не стоит бояться высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам. Чем больше студент говорит, тем лучших результатов в произношении он достигнет. Разнообразные формы занятий способствуют

увлеченности и высокой активности. Участие в проведении праздников, которые существуют в англоязычных странах (Хэллоуин, день Святого Валентина, Рождество), их изучение дают возможность понять культуру, ценности и традиции жителей таких государств.

Заключение

Языковая среда — это образ жизни, при котором человек полностью окружает себя английским языком. В итоге студент начинает привыкать к языку, и обучение становится более продуктивным. У него развивается не только слуховой навык, но и умение приучаться думать, происходит перестройка мышления согласно законам изучаемого языка. Язык осваивается быстро, без усилий, поскольку студент сталкивается с ним в самых разных его проявлениях. Потребность в англоязычном общении остается в сознании, и обучающиеся стремятся использовать любой шанс погружения в языковую среду.

Список источников

1. Macmillan English Dictionary for advanced learners. Malaysia: Macmillan Publishers Limited, 2002. 1691 p.
2. Spratt M., Pulverness A., Williams M. The TKT course. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2011. 256 p.
3. Scrivener J. Learning Teaching, The Essential Guide to English Language Teaching. Oxford: Macmillan Education, 2011. 414 p.
4. Собакарь Т. Г., Яковлева Л. В., Ткачева И. А. Иностранный язык: учеб.-метод. пособие с аудиокурсом. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2021. 299 с.
5. Немов Р. С. Психология: учебник: в 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. 4-е изд. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2003. 688 с.
6. Кобенко Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. 213 с.

Информация об авторе

Т. Г. Собакарь — старший преподаватель кафедры педагогики и психологии.

Information about the author

T. G. Sobakar — Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 05.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 05.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

ОБЩЕЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

GENERAL AND APPLIED LINGUISTICS

Научная статья

УДК 811:398.9

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-225-231

К вопросу о вербализации концепта «добродетель» в русскоязычной и англоязычной пословичных картинах мира

Никита Алексеевич Соколов¹, Анна Викторовна Диль²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ nihtiandr@yandex.ru

² annadiehl2018@yahoo.com✉

Аннотация. Настоящее исследование посвящено выявлению языковых средств, вербализирующих концепт «добродетель» в английской пословичной картине мира. Анализу подвергается корпус из 50 пословичных единиц, тематически связанных с концептом «добродетель». Концепт «добродетель» относится к основному пласту оценочных концептов, вербализованных в англоязычной картине мира и содержащих культуроносную информацию.

Ключевые слова: вербализация концепта, концепт «добродетель», когнитема, пословицы, языковая картина мира, пословичная картина мира

Для цитирования: Соколов Н. А., Диль А. В. К вопросу о вербализации концепта «добродетель» в русскоязычной и англоязычной пословичных картинах мира // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 225–231. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-225-231>

Original article

Verbalization of the concept of “virtue” in Russian and English proverbial image of the world

Nikita A. Sokolov¹, Anna V. Diehl²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ nihtiandr@yandex.ru

² annadiehl2018@yahoo.com✉

Abstract. The article looks at the identification of linguistic means that verbalize the concept of “virtue” in the English proverbial picture of the world. A corpus of 50 proverbial units thematically related to the concept of “virtue” is analyzed. The concept of “virtue” itself refers to the main layer of evaluative concepts verbalized in the English language image of the world and carrying cultural information.

Keywords: verbalization of a concept, concept of virtue, cognitheme, proverbs, language image of the world, proverbial image of the world

For citation: Sokolov N. A., Diehl A. V. Verbalization of the concept of “virtue” in Russian and English proverbial image of the world. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):225-231. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-225-231>

Совокупность знаний о мире, человеке и его культуре, отраженных и зафиксированных в языке, представляет собой языковую картину мира.

Специфика языковой картины мира прежде всего обусловлена особенностями языковой системы, менталитета, миросозерцания и практического личного опыта людей, поскольку результаты своего познания человек отражает в языке в процессе практической деятельности. Утверждение и отражение менталитета или сознания в национальной культуре при помощи репрезентации в языке посредством устойчивых речевых образований являются опорными точками данного феномена. Упомянутые речевые образования того или иного народа представляют собой неиссякаемый источник информации о картине мира, находящейся в сознании народа. Они образуют и отражают обширную культурную базу, содержат концептуальные представления об окружающем мире.

Пословичная картина мира, в которой находит отражение пословичный менталитет, может рассматриваться как часть языковой картины мира [1; 2]. Помимо концептов, немаловажной по значимости единицей пословичной картины мира является понятие когнитемы, которое подразумевает вычленяемый набор признаков концепта.

Человеческий познавательный процесс содержит два основополагающих аспекта: отражательный и оценочный. Их наличие обусловлено единством объективного и субъективного в сознании говорящего.

При решении переводческих задач, связанных с переводом пословиц, необходимо учитывать специфику культуры другого народа, сходство и различие пословичных картин мира, так как в английской и русской пословичных картинах мира можно выявить разнородные и отличающиеся по национальной специфике знания о мире. В. Н. Комиссаров, Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова выделяют четыре главных способа перевода образных пословиц: подбор фразеологического эквивалента, подбор фразеологического аналога, пословный перевод или калькирование и описательный перевод [3].

Цель настоящего исследования — комплексное описание структуры и содержания концепта «добродетель» в англоязычной пословичной картине мира, выявление национальной специфики его репрезентации. Анализ концептуальной информации, заключенной в рассмотренных в настоящем исследовании пятидесяти пословичных единицах, репрезентирующих концепт «добродетель» в англоязычном пословичном фонде, позволяет сделать выводы о морально-нравственных ценностях англоговорящего общества.

Анализ пословичного материала предоставляет возможность выявить обширный пласт языковых единиц, вербализирующих концепт “virtue” в англоязычной

пословичной картине мира. В настоящей статье рассмотрим пословицы, тематически связанные с вышеуказанным концептом.

При отборе пословичного материала (50 ПЕ) из *The Oxford Dictionary of Proverbs* мы опирались на словарное значение понятия «добродетель». Согласно *Oxford Dictionary* концепт *virtue* есть не что иное, как “behaviour or attitudes that show high moral standards” [4]. Данное определение позволяет говорить о многогранности рассматриваемого концепта. Анализ общей семантики англоязычных пословичных единиц, вербализующих концепт “*virtue*”, позволил выделить следующие когнитемы.

1. Добродетель — это благодарность (7 ПЕ):

- а) умение ценить нематериальные блага:
 - *The best things in life are free* (рус. «Лучшие вещи в жизни бесплатны»);
- б) уметь оценивать значимость вещей до того, как их лишишься:
 - *Blessings brighten as they take their flight* (рус. «Блага сияют ярче, как только улетучиваются»);
- в) умение быть благодарным за то, что имеешь:
 - *Better are small fish than an empty dish* (рус. «На безрыбье и рак рыба»);
 - *Enough is as good as a feast* (рус. «Иметь достаточно — все равно что пировать»);
 - *Half a loaf is better than no bread* (рус. «Полкаравая лучше, чем вовсе ничего»);
 - *A live dog is better than a dead lion* (рус. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»);
 - *The grass is always greener on the other side of the fence* (рус. «Хорошо там, где нас нет») [5].

Таким образом, в данную тематическую подгруппу вошли семь пословиц, которые описывают умение ценить блага (материальные и нематериальные), которые человек уже имеет.

2. Добродетель — это решительность (7 ПЕ):

- а) даже небольшое действие всегда лучше, чем пустые разговоры:
 - *Actions speak louder than words* (рус. «Поступки говорят громче, чем слова»);
 - *As good be an addled egg as an idle bird* (рус. «Праздная птица также хороша, как протухшее яйцо»);
 - *Better to light one candle than to curse the darkness* (рус. «Лучше зажечь свечу, чем проклинать темноту»);
 - *Bleating sheep loses a bite* (рус. «Блеющей овце ничего не останется»);
 - *Example is better than precept* (рус. «Пример лучше наставления»);
- б) в анализ включены пословицы, тематически связанные с критикой излишнего промедления:
 - *He who hesitates is lost* (рус. «Промедление смерти подобно»);
 - *A good beginning makes a good ending* (рус. «Хорошее начало полдела откачало») [5].

Подгруппа пословиц, тематически связанная с таким качеством, как решительность, то есть одним из аспектов многогранного понятия «добродетель», включает в себя семь пословиц. Пять из них отражают человеческое представление о том, что действие всегда эффективнее, чем бездействие, и две другие пословицы носят поучительный характер.

3. Добродетель — это храбрость (4 ПЕ):

- а) в английском пословичном фонде можно встретить случаи порицания трусости:

- *Cowards die many times before their death* (рус. «Трусы умирают много раз еще до смерти»);
- б) прославление храбрости и смелых поступков:
 - *Do right and fear no man* (рус. «Поступай правильно и никого не бойся»);
 - *Fortune favours the brave* (рус. «Счастье сопутствует смелым»);
 - *None but the brave deserves the fair* (рус. «Смелость города берет») [5].

Таким образом, на основе сравнения четырех английских пословиц и их русскоязычных эквивалентов наблюдается сходное отношение к храбрости и трусости в обоих языках, а именно — презрительное отношение к проявлениям трусости и восхваление высокоморального качества — храбрости, проявляющееся в пословицах в виде призывов и наставлений.

4. Добродетель — это ответственность (5 ПЕ):

- а) способность и готовность отвечать за содеянные поступки:
 - *As you brew, so must you drink* (рус. «Сам заварил кашу, сам и расхлебывай»);
 - *As you sow, so shall you reap*. (рус. «Что посеешь, то и пожнешь»);
 - *A bad workman blames his tools* (рус. «Плохой мастер всегда винит инструменты»);
- б) выделим пословицы, содержащие призыв человека к дисциплинированному труду, в котором он компетентен, или к работе во имя поставленной цели:
 - *Every herring must hang by its own gill* (рус. «Всяк сверчок знай свой шесток»);
 - *Every man is the architect of his own fortune* (рус. «Каждый сам кузнец своего счастья») [5].

Когнитема «добродетель — это ответственность» реализуется на материале пяти пословиц, которые иллюстрируют идею о том, что человек должен держать ответ за совершенные поступки и уметь для этого себя дисциплинировать, что также перекликается с русскоязычной ментальностью.

5. Добродетель — это терпение (8 ПЕ):

- а) в рамках англоговорящих сообществ терпение может быть классифицировано как одна из ипостасей добродетели:
 - *Patience is a virtue* (рус. «Терпение — это добродетель»).

Помимо этой пословицы нам встретились еще четыре пословицы, тематически связанные с концептом терпения:

- *Diligence is the mother of good luck* (рус. «Прилежание — мать успеха»);
- *The bleating of the kid excites the tiger* (рус. «Плач ребенка возбуждает тигра»);
- *The darkest hour is just before the dawn* (рус. «Тьма сгущается перед рассветом»);
- *The difficult is done at once; the impossible takes a little longer* (рус. «Трудное делается сразу; невозможное занимает немного больше времени»). Уместным эквивалентом можно считать фразеологизм «терпение и труд все перетрут» [5];
- б) в рамках проведенного анализа нами рассмотрены пословицы, тематически связанные с микроконцептом «стойкость»:
 - *Be the day weary or be the day long, at last it ringeth to evensong* (рус. «Каким бы тяжелым или каким бы длинным ни был день, в конце концов и он позовет к вечерне»);
 - *Every cloud has a silver lining* (рус. «Нет худа без добра»);
 - *Fall down seven times, get up eight* (рус. «Семь раз падай, восемь вставай») [5].

Отобранные пословицы показали, что микроконцепты «терпение» и «стойкость» входят в состав концепта «добродетель», играют важную роль в англого-воряющем обществе, что позволяет в очередной раз подтвердить наличие схожих черт в англоязычном и русскоязычном менталитетах.

6. Добродетель — это честность (8 ПЕ):

- а) в концепт «добродетель» вошел микроконцепт «честность». Отобранные пословицы носят поучительно-упреждающий характер:
- *Confession is good for the soul* (рус. «Признание облегчает душу»);
 - *An englishman's word is his bond* (рус. «Слово англичанина — его клятва»);
 - *Honesty is the best policy* (рус. «Честность — лучшая политика»);
 - *Ill-gotten goods never prosper* (рус. «Нечестно нажитое впрок не идет»);
 - *Never do evil that good may come of it* (рус. «Не совершай зла, преследуя добро») [5];
- б) нами обнаружены еще две пословицы, которые носят наставительный характер, вербализуя микроконцепт «справедливость по отношению к другим»:
- *Be just before you're generous* (рус. «Прежде будь справедлив, а потом щедр»);
 - *Cheats never prosper* (рус. «Обманом настоящего успеха не достигнешь»);
 - *The labourer is worthy of his hire* (рус. «Трудящийся достоин награды за труды свои») [5].

7. Добродетель — это спокойствие (6 ПЕ):

- а) не стоит торопить события, лучше остудить пыл и не делать поспешных выводов, не предпринимать поспешных решений и не любопытствовать:
- *Do not meet troubles halfway* (рус. «Не стоит тревожиться раньше времени»);
 - *Don't cross the bridges before you come to them* (рус. «Не переходи мостов, пока до них не добрался»);
 - *Don't cry before you are hurt* (рус. «Не реви раньше смерти»);
 - *Hasty climbers have sudden falls* (рус. «Поспешно взбирающиеся внезапно падают»);
 - *Curses, like chickens, come home to roost* (рус. «Не рой другому яму, сам в нее попадешь»);
 - *Curiosity killed the cat* (рус. «Любопытство кошку сгубило») [5].

8. Добродетель — это скромность (2 ПЕ):

- а) помимо пословиц, репрезентирующих микроконцепт «спокойствие», нами выделены еще две пословицы, репрезентирующие микроконцепт «скромность»:
- *Empty vessels make the most sound* (рус. «Пустая бочка пуще гремит»);
 - *Money isn't everything* (рус. «Деньги — это не главное»).

9. Добродетель — это благородство (3 ПЕ):

- а) в данную группу внесены пословицы, тематически связанные с концептами «добрь», «щедрость», «хорошее отношение и приемлемое поведение к окружающим»:
- *Civility costs nothing* (рус. «Вежливость ничего не стоит»);
 - *Do unto others as you would they should do unto you* (рус. «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой»);
 - *It is better to give than to receive* (рус. «Лучше давать, чем получать»).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в англоязычной пословичной картине мира концепт “*virtue*” объемен и многогранен по структуре и содержанию, так как включает в себя ряд микроконцептов. К ним относятся

«благодарность», «решительность», «храбрость», «ответственность», «терпение», «честность», «спокойствие», «скромность» и «благородство».

Перечисленные качества отражают национальную специфику восприятия концепта добродетели в англоговорящем обществе и неизменно с ним связаны. Поэтому нам видится логичным произвести статистический подсчет общего количества анализируемых пословиц в зависимости от реализуемых ими когнитивов.

Для наглядности восприятия результаты анализа представим в сводной таблице.

Таблица 1

Сводная таблица статистического подсчета

	Когнитивы	Кол-во пословиц
1	Добротель — это благодарность	7
2	Добротель — это решительность	7
3	Добротель — это храбрость	4
4	Добротель — это ответственность	5
5	Добротель — это терпение	8
6	Добротель — это честность	8
7	Добротель — это спокойствие	6
8	Добротель — это скромность	2
9	Добротель — это благородство	3

Анализ пословичного материала позволил нам выявить четыре основные когнитивы, связанные с такими качествами, как терпение, решительность, честность и благодарность. Остальные когнитивы представлены в небольшом количестве пословичных единиц, что, однако, не умаляет их значимости, поскольку корпус материала для анализа набран путем сплошной выборки пословичных единиц с опорой на словарные дефиниции понятия добродетели из *Oxford Dictionary*.

Обратившись к методу корпусного анализа, нам удалось выявить пословичные единицы, тематически связанные с понятием «добротель», презентирующие такие микроконцепты в составе концепта «добротель», как благодарность, решительность, храбрость, ответственность, терпение, честность, спокойствие, скромность, благородство. Установлено, что перечисленные микроконцепты являются структурными компонентами концепта “virtue”.

Список источников

1. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: филол. факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. 280 с.
2. Иванова Е. В. Некоторые вопросы перевода пословиц // Инновации в науке. 2016. № 2 (51). С. 198–202.
3. Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф. Английский язык. Курс перевода: книга для студентов. 2-е изд.; М.; Ростов н/Д: МарТ, 2008. 300 с.

4. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 11.04.2022).
5. The Oxford Dictionary of Proverbs (5 ed.) // Oxford Reference. URL: <https://www.oxfordreference.com> (дата обращения: 11.04.2022).

Информация об авторах

Н. А. Соколов — студент кафедры лингвистики и переводоведения;

А. В. Дильт — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the authors

N. A. Sokolov — bachelor student at the Department of Linguistics and Translation Studies;

A. V. Diehl — PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 03.08.2022; принятая к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 03.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 81'272

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-232-238

Вариативность стратегий политического дискурса британских политических деятелей (на материале публичных высказываний Д. Кэмерона)

Ирина Владимировна Герасименко¹✉,
Валерия Борисовна Читадзе (Евтушенко)²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru✉

² Министерство образования Магаданской области, Магадан, Россия,
evtstudies@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вариативности политического дискурса британских политических деятелей, представленной на материале публичных высказываний Д. Кэмерона. Дано определение стратегии, тактики политического дискурса. Приведены чаще всего употребляемые Д. Кэмероном тактики стратегий удержания власти, а также лексико-стилистические средства, воплощающие их. Авторы указывают на разнообразие используемых субъектом исследования тактик, психологически направленных к эмоциям адресата, описывают ключевые особенности каждой из них. Выделено множество случаев применения информационно-интерпретационной стратегии и стратегии формирования эмоционального настроя адресата, входящих в состав стратегий удержания власти.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия, тактика, стилистическое средство, Д. Кэмерон

Для цитирования: Герасименко И. В., Читадзе (Евтушенко) В. Б. Вариативность стратегий политического дискурса британских политических деятелей (на материале публичных высказываний Д. Кэмерона) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 232–238. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-232-238>

Original article

Variability of strategies of the political discourse of British politicians (based on the material of D. Cameron's public statements)

Irina V. Gerasimenko¹✉, Valeriya B. Chitadze (Evtushenko)²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru✉

² Ministry of Education of the Magadan Region, Magadan, Russia,
evtstudies@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the variability of the political discourse of British politicians based on the material of D. Cameron's public statements. The definition of strategy, tactics of political discourse is given. The most frequently used tactics of D. Cameron's

strategy of retaining power are given, as well as lexical and stylistic means embodying these tactics. The author points out the variety of tactics used by the subject of the study, psychologically directed to the emotions of the addressee, describes the key features of each of them. The author identifies many cases of the use of information-interpretation strategy and the strategy of forming the emotional mood of the addressee, which are part of the strategies of retaining power.

Keywords: political discourse, strategy, tactics, stylistic means, D. Cameron

For citation: Gerasimenko I. V., Chitadze (Evtushenko) V. B. Ariability of strategies of the political discourse of British politicians (based on the material of D. Cameron's public statements). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki. 2022;23(3):232-238.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-232-238>

За британской политической системой, как и за системой любого развитого государства, находится огромный путь исторических трансформаций, вызванных национально и культурно обусловленными аспектами. Как утверждает лингвист, исследователь различных видов речевых дискурсов А. В. Олянич, собственная базовая модель политической культуры соответствует каждой общественно-политической системе, и данный факт обуславливает ее своеобразие по отношению к другим общественно-политическим системам [1, с. 297]. Такая модель влияет прежде всего на набор стратегий и тактик политического дискурса, применяемых политиками государства для выражения отношения к той или иной ситуации, складывающейся в стране.

Переводчик, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Южного федерального университета И. В. Самарина пишет, что британский политический дискурс возможно охарактеризовать такими чертами социально-политической системы, как стремление к солидарности с избирателями, демократия, политическая корректность, плюрализм мнений [2, с. 106]. Как известно, в британском парламенте представлены три основных партии: консервативная (Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй), лейбористская (Эд Милибэнд, Джереми Корбин) и партия либеральных демократов (Эд Дейви, Сал Бринтон). Консервативная и лейбористская партии являются ведущими элементами общественно-политической сферы Великобритании по сравнению с партией либеральных демократов. Такая фактически двухпартийная система государственного строя и определяет построение предвыборного политического дискурса в стране.

По заявлению филолога, доцента кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета (СФУ) Ю. И. Детинко, отношение двух ведущих партий — консерваторов и лейбористов — к партии либерал-демократов варьируется в зависимости от социально-политической обстановки в стране: в период предвыборной кампании нельзя не обратить внимание на игнорирование либерально-демократической партии как несостоятельного конкурента, упоминание ее как оппозиционного элемента, а после вступления в коалицию с партией консерваторов — неприемлемость политической программы, недоверие, подозрительность [3].

Политический дискурс предполагает прямой контакт политика с избирателями. В этой связи специалист по межкультурному общению, директор института филологии и языковой коммуникации СФУ Л. В. Куликова поясняет, что политический дискурс Великобритании возможно охарактеризовать, как экспрессивный, но не теряющий при этом логики построения и преимущества фактической информации, а также приоритета системы национально ориентированных ценностей [4, с. 281]. Эмоциональное воздействие на избирателей достигается на невербальном

уровне с помощью мимики и энергичной жестикуляции, на просодическом — отсутствием пауз, ускорением темпа речи, повышением тона голоса, в частности использованием экспрессивно и эмоционально окрашенной лексики и обращением к юмору [4, с. 281].

Указание на ошибки и недостатки оппонента, открытость и прямота, стремление разоблачить и расставить все точки над *i* — все это является чертами, присущими политическому дискурсу Соединенного Королевства [3]. Доктор филологических наук, профессор кафедры языковедения Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ) Е. И. Шейгал пишет, что к числу наиболее активно обсуждаемых политологами, политиками и лингвистами вопросов при надлежит проблема истинности/ложности в политическом общении [5]. В этой связи, по утверждению Ю. И. Детинко, становится возможным отметить, что для британского политического дискурса является характерным речевой акт изобличения во лжи, выражавшийся в непосредственном обращении к оппоненту с обвинительной речью (*You are Mr Brown a prime minister “full of sound and fury, signifying nothing”. Yesterday I asked you Mr Brown to go to the country, but you’re still here!*) [3].

Итак, национально-культурные особенности социального и политического строя британского общества отражаются на специфике политического дискурса Великобритании. В настоящей статье нами предпринята попытка проанализировать один из знаковых моментов истории Соединенного Королевства — выход Великобритании из Европейского союза (ЕС), получивший название брексит (англ. *Brexit*), с точки зрения стратегий и тактик политического дискурса, применяемых одним из главных политиков Британии того периода — Дэвидом Кэмероном.

Термин «стратегия» стал ключевым понятием анализа политических речей Д. Кэмерона. Доктор филологических наук, российский лингвист О. Н. Паршина характеризует этот термин как определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации [6, с. 15]. По мнению Д. Р. Акоповой, тактика представляет собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств [7].

Одним из самых ярких примеров политической риторики Великобритании без преувеличения можно назвать публичные выступления бывшего лидера консервативной партии (2005–2016) и премьер-министра Соединенного Королевства (2010–2016) Д. Кэмерона. Его политические заявления цитировали множество мировых СМИ, находили как положительный, так и отрицательный отклик у британских избирателей. В контексте темы исследования произведен анализ публичных выступлений политика, выявлены стратегии и тактики политического дискурса, используемые Д. Кэмероном.

Для описания стратегий дискурса Великобритании в настоящей статье наш выбор пал на Д. Кэмерона. Это неслучайно. Он стал одной из ключевых фигур на британской политической арене во время подготовки к референдуму, посвященному выходу Соединенного Королевства из ЕС, оглашения результатов референдума, а также непосредственной реализации брексита. Именно данный период (2013–2019) в современной истории британской политики, напрямую сопряженный с брекситом, по нашему мнению, является одним из самых интересных для детального анализа с точки зрения реализации стратегий политического дискурса представителями государственной власти Соединенного Королевства.

Публичные речи бывшего премьер-министра Великобритании всегда были объектом внимания лингвистов, социолингвистов и политологов. Материалом

для исследования послужил текст официальных выступлений за 2013 г., представленный на официальных сайтах британских и мировых СМИ, таких как *The Independent*, *The Guardian* и *The New York Times*.

Анализ политического дискурса Д. Кэмерона начнем с рассмотрения реализации политиком стратегий борьбы за власть. Использование бывшим премьер-министром Великобритании данных стратегий находит отражение в его речи 23 января 2013 г., посвященной планам политика о предстоящем референдуме относительно членства Британии в ЕС. Применение тактик стратегий борьбы за власть в рассматриваемом выступлении более чем обоснованно. Перед Д. Кэмероном стояла непростая задача: убедить разочаровавшийся британский народ в необходимости сохранения членства в ЕС, несмотря на относительно низкий уровень экономического и социального развития в Союзе.

Прежде всего стоит отметить осторожность бывшего премьера при реализации тактики обвинения: в его речах мы не прослеживается подчеркнутое негодование или употребление номинаций с резко отрицательной окраской: *People are increasingly frustrated that decisions taken further and further away from them mean their living standards are slashed through enforced austerity or their taxes are used to bail out governments on the other side of the continent*. С помощью лексем *frustrated, slashed through, bail out* политик передает и поддерживает негативное отношение избирателей к обеспечению жизнедеятельности народа в Евросоюзе.

Использование оценочных эпитетов с отрицательным компонентом значения (*the sclerotic, ineffective decision-making*) также характеризует речевое воплощение тактики обвинения Д. Кэмероном: *I want us to be at the forefront of transformative trade deals with the US, Japan and India as part of the drive towards global free trade. And I want us to be pushing to exempt Europe's smallest entrepreneurial companies from more EU directives. These should be the tasks that get European officials up in the morning — and keep them working late into the night. And so we urgently need to address the sclerotic, ineffective decision-making that is holding us back* [8]. В настоящем примере обвинение построено уже открыто: возможно отметить и оценочные эпитеты, о которых шла речь выше, и резкое высказывание *these should be the tasks that get European officials up in the morning — and keep them working late into the night* («те задачи, что должны поднимать европейских чиновников по утрам и заставлять работать до поздней ночи»). Эмфатический эффект в приведенном отрывке усиливается применением параллельной конструкции.

Далее политик переходит к прямому обвинению ЕС в излишней бюрократии, растущих комиссионных и отсутствии должности, ответственной за так называемый *single market* — единый рынок в европейском союзе: *In a global race, can we really justify the huge number of expensive peripheral European institutions? Can we justify a commission that gets ever larger? Can we carry on with an organisation that has a multibillion pound budget but not enough focus on controlling spending and shutting down programmes that haven't worked? And I would ask: when the competitiveness of the single market is so important, why is there an environment council, a transport council, an education council but not a single market council?* [8]. При помощи такого стилистического средства, как риторический вопрос, приведенный пример прекрасно иллюстрирует реализацию концепции «театр» в рамках тактики обвинения.

Нельзя назвать Д. Кэмерона «матерым» демагогом. Однако политик не пренебрег определенными демагогическими приемами в рассматриваемом выступлении. Во-первых, следует акцентировать внимание на так называемой «я»-концепции в словах бывшего премьер-министра: *I never want us to pull up the drawbridge*

and retreat from the world. I am not a British isolationist. I don't just want a better deal for Britain. I want a better deal for Europe too [8]. Для привлечения масс на свою сторону Д. Кэмерон подчеркивает собственную расположность по отношению к ЕС, утверждая, что брексит станет для Великобритании «удалением от остального мира» (*retreat from the world*).

Вместе с тем, пытаясь высказать солидарность с народом, чтобы заполучить его благосклонность на политической арене, бывший премьер реализует демагогический прием, рассуждая о минусах вступления и членства Соединенного Королевства в Евросоюзе: *They see treaty after treaty changing the balance between member states and the EU. And note they were never given a say. They've had referendums promised — but not delivered. They see what has happened to the euro. And they note that many of our political and business leaders urged Britain to join at the time. And they haven't noticed many expressions of contrition* [8]. В данном случае Д. Кэмерон как бы демонстрирует: «Я понимаю вас, я знаю, что вы были лишены права голоса, и я знаю, чем вы недовольны».

В анализируемой речи бывший премьер-министр Великобритании также реализует и манипулятивные тактики, в частности тактику прогнозирования негативных последствий нынешнего курса развития экономики ЕС: *Taken as a whole, Europe's share of world output is projected to fall by almost a third in the next two decades. This is the competitiveness challenge — and much of our weakness in meeting it is self-inflicted* [8].

Гиперболизация в качестве средства устрашения европейских политических деятелей также применяется субъектом нашего исследования: *Competitiveness demands flexibility, choice and openness — or Europe will fetch up in a no-man's land between the rising economies of Asia and market-driven North America* [9]. В данном примере политик ратует за создание «живой» конкуренции на европейском рынке, без которой Европа «закончится» где-то между растущими экономиками Азии и Северной Америкой, с ее развитым рынком. Разговорный фразовый глагол *fetch up* применяется как еще одно средство установления психологического контакта с аудиторией.

Специализированной тактикой стратегии самозащиты является тактика оправдания [6, с. 110]. В ходе рассматриваемого выступления Д. Кэмерон прибегает к данной тактике в двух случаях. Во-первых, для обоснования того, почему он решил дать речь о необходимости сохранения места Британии в ЕС: *That is why I am here today: to acknowledge the nature of the challenges we face. To set out how I believe the European Union should respond to them. And to explain what I want to achieve for Britain and its place within the European Union*. Ключевыми словами в этом примере предстают общие для тактики оправдания глаголы: *to acknowledge, to set out, to believe, to respond, to explain*.

Во-вторых, ввиду непопулярности Евросоюза в Великобритании и попытки признания этого факта: *And yes, of course, we are seeing this frustration with the EU very dramatically in Britain. Europe's leaders have a duty to hear these concerns. Indeed, we have a duty to act on them. And not just to fix the problems in the Eurozone* [9]. С помощью тактики оправдания в данном случае политик не снимает ответственности с правительства своей страны за полученную Европой репутацию в ней, но уверяет европейское руководство «услышать» эти мнения (*to hear these concerns*), а британское — исправить это (*a duty to act on them*).

Случаи реализации Д. Кэмероном тактики оспаривания, входящей в состав стратегий борьбы за власть, связаны в основном с оспариванием ключевых постулатов политики внутри Евросоюза: *I accept, of course, that for the single market*

to function we need a common set of rules and a way of enforcing them. But we also need to be able to respond quickly to the latest developments and trends [8]. Маркером оспаривания унифицированной, стандартизированной политики ЕС в отношении единого рынка в приведенном примере выступает конструкция *but we also need*.

В следующем примере использования данной тактики оспаривается «надуманная» одинаковая вовлеченность и интегрированность стран, входящих в состав Евросоюза: *We must not be weighed down by an insistence on a one size fits all approach which implies that all countries want the same level of integration. The fact is that they don't and we shouldn't assert that they do. Some will claim that this offends a central tenet of the EU's founding philosophy. I say it merely reflects the reality of the European Union today. 17 members are part of the euro-zone. 10 are not* [8]. Оспаривание в этом примере выражено через синтаксическую оппозицию *some will claim — I say*.

Тактику критики бывший премьер-министр реализует и по отношению к двум недостающим, по его мнению, пунктам политики ЕС:

1) конкурентоспособность и создание единого рынка — *At the core of the European Union must be, as it is now, the single market. Britain is at the heart of that single market, and must remain so. But when the single market remains incomplete in services, energy and digital — the very sectors that are the engines of a modern economy — it is only half the success it could be. It is nonsense that people shopping online in some parts of Europe are unable to access the best deals because of where they live. I want completing the single market to be our driving mission* (настоящая тактика манифестируется в этом случае через лексические конструкции *remains incomplete, it is nonsense that, I want completing the single market to be our driving mission*) [8];

2) неоднородность состава ЕС — *Countries are different. They make different choices. We cannot harmonise everything. For example, it is neither right nor necessary to claim that the integrity of the single market, or full membership of the European Union requires the working hours of British hospital doctors to be set in Brussels irrespective of the views of British parliamentarians and practitioners* [8] (тактика критики при этом реализуется через грамматическую конструкцию *neither... nor*, а также с помощью лексемы, имеющей отрицательный компонент значения — *irrespective*; лексический повтор слова *different* и короткие, отрывистые предложения в начале высказывания добавляют языковой убедительности словам адресанта).

По итогам анализа выступления Д. Кэмерона на предмет реализации стратегий борьбы за власть, мы пришли к выводу о том, что в исследуемой речи над тактиками обвинения и оскорбления (ни одного случая употребления этой тактики не зафиксировано) превалирует использование тактик оспаривания и критики, что говорит о более «мягком», осторожном характере политического дискурса Д. Кэмерона. Политик в речи избегает политических пейоративов и инвектив, его выступление не изобилует манипулятивными приемами и демагогией. Напротив, в дискурсе Д. Кэмерона наблюдается множество «сухих» фактов, цифр наряду с пониманием и принятием проблем собственного народа. Основываясь на полученных данных, становится возможным заключить, что, реализуя стратегии борьбы за власть, бывший премьер не гонится за образом «резкого», скандального политика, предпочитая строить имидж, основываясь на открытости и честности перед электоратом.

Список источников

1. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
2. Самарина И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: прагмалингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 158 с.
3. Детинко Ю. И. Специфика проявления политической чужеродности в политическом дискурсе Великобритании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 59 (5). С. 100–104.
4. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 2006. 392 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2013. 174 с.
6. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.
7. Акопова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 403–409.
8. Cameron D. Full text of the prime minister's speech about his plans for a referendum on British membership of the European Union // The Guardian. 2013. 23 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-cameron-eu-speech-referendum> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Cameron D. David Cameron has given a last-ditch speech calling for Britain to remain in the European Union // Independent. 2016. 21 June. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-brexit-latest-live-david-cameron-full-speech-remain-leave-a7093426.html> (дата обращения: 15.07.2022).

Информация об авторах

И. В. Герасименко — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения;

В. Б. Читадзе (Евтушенко) — магистр, главный специалист отдела развития профессионального образования.

Information about the authors

I. V. Gerasimenko — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies;

V. B. Chitadze (Evtushenko) — master, chief specialist of the Department for the Development of Professional Education.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принятая к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 11.08.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Научная статья

УДК 81'373

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-239-244

Многозначность лексических единиц или полисемия

Елена Александровна Стрикун

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, elena-strikun@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу актуализации полисемии в языковой системе. Рассмотрена способность лексической единицы приобретать многозначность, свойственную любому языку. Обращено внимание на решающее влияние контекста в характеристике значения слова.

Ключевые слова: лексическая единица, речевая многозначность, полисемия, семантическое единство, дуализм языкового знака

Для цитирования: Стрикун Е. А. Многозначность лексических единиц или полисемия // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 239–244. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>

Original article

Ambiguety of lexical units or polysemy

Elena A. Strikun

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
Russia, elena-strikun@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of polysemy mainstreaming in a language system. There is the ability of a lexical unit to have multiple meanings, which is characteristic of any language, considered. The great influence of the context in the specifications and attributes of the word meaning is emphasized in the article.

Keywords: lexical unit, ambiguity in speech, polysemy, semantic unity, dualism of a linguistic symbol

For citation: Strikun E. A. Ambiguety of lexical units or polysemy. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):239-244. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-239-244>

Полисемия — это результат развития не только языка, но и общества в целом. Сегодня требуют названий новые предметы, изобретения, явления и т. д. Естественно, появляются и новые слова, но чаще всего мы применяем привычные нам, но уже имеющиеся, придавая им факультативные значения.

Ф. А. Литвин пишет: «Системе языка, лексической системе, в первую очередь, свойственна нечеткость, неопределенность, размытость границ. Совершенно ясно и то, что эта система не остается неизменной, постоянно развивается, в том числе

и за счет обогащения теми регулярно используемыми возможностями, которые выявились при ее функционировании» [1]. Организация семантической структуры языка усугублена наличием более одного значения в произвольно выбранном слове. Неоднозначным представляется одно из самых очевидных свойств слов любого языка. В каждом языке мира присутствует в действительности огромное количество слов, имеющих более, чем одно значение. Понятие многозначности — это способность того или иного слова транслировать различную информацию о предмете или явлении внеязыковой действительности.

Понятие «полисемия» зачастую используют как равное понятию «многозначность», подразумевающему «...наличие у одного и того же слова (у лексической единицы выражения) нескольких связанных между собой значений» [2]. Полисемия или многозначность слова (от греч. *Poly* — «много» и *съёта* — «знак») подразумевает присутствие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений. Если отсутствуют общие элементы в значении, то речь идет уже об омонимии, а она не равнозначна полисемии, наоборот, находится в оппозиции ей. Затрагивается тема семантического варьирования одной языковой единицы в речи, а омонимия предполагает существование двух разных единиц.

Но в некоторых языковых ситуациях лексической единице присуще и свойство неопределенности, и в этом случае ее значение представляется сложным исключением. Большинство слов не имеют четко определенных критериев их применимости. Их значения окружены так называемой переходной зоной, в пределах которой их применимость или неприменимость остается неочевидной.

Семантическое становление и расширение лексической единицы обычно происходит в двух направлениях: 1) посредством смены денотатов при переносе наименования с одного предмета или действия на другой; 2) при углублении значения слова и обогащении понятия. Однако связь между значениями многозначного слова сохраняется, хотя в семантической структуре слова регулярно происходят изменения.

Зачастую в речевой ситуации человек не способен выразить и передать средствами языка отдельные самостоятельные языковые единицы, поскольку они несоизмеримо меньше количества понятий и моментов реальной действительности, отраженных в его сознании. По этой причине и рождается многозначность.

Система значений многозначных слов эволюционирует постепенно. Чем архаичнее слово, тем более комплексно развита его семантическая структура. Обычная модель семантического расширения слова представляется неким переходом от моносемии к простой семантической структуре, охватывающей только два или три значения, с дальнейшим движением к более сложной семантической структуре. Существуют две причины развития новых смыслов, значений. Первая — историческая. Речь идет о том, что различного рода изменения в социальной жизни нации, ее культуре, знаниях, технологиях, искусстве приводят к появлению лакун в словарных статьях, которые требуют заполнения. Вновь создаваемые объекты, новые понятия и явления должны быть названы путем словообразования и заимствования иностранных слов. Вторая причина, вследствие которой могут появиться новые значения, — лингвистическая. С лингвистической точки зрения развитие новых значений, а также полное изменение значения могут быть вызваны влиянием синонимичных единиц.

В чем же состоит полисемия именно в английском языке? Лексических единиц в словарных статьях представлено огромное количество, а понятий, которые они называют, в десятки раз больше. Одним словом, в различных сферах деятельности именуются разные вещи. Переводчикам необходимо не только четко знать

контекст, в котором применяется лексема, но и быть в курсе нескольких значений для каждого слова, чтобы подобрать необходимый вариант.

Если рассмотреть в любой словарной статье слово *thing*, то найдется и знакомая всем переводная единица «вещь», и «дело», «деталь», «рассказ»/«анекдот», «существо», «создание», «действие»/«поступок», «багаж», даже «еда»/«питье» и т. д. Например, в словосочетании “poor *thing*” под воздействием прямого денотата «бедный, жалкий, слабый» слово “*thing*” становится олицетворением бедного человека, которого надо пожалеть («бедняжка»). Иными словами, “*thing*” мы уже не можем переводить как «вещь», поскольку становится очевидным четкое понимание того, что речь идет о человеке. В идиоме “to jump from one *thing* to another” рассматриваемая лексическая единица, переходя в систему синтаксического (грамматического) контекста, приобретает значение «дело/тема» («не закапываться в одно дело» или «перескакивать с темы на тему»). В выражении “silly *things* to say” значение «вещь» во множественном числе получает благодаря денотату “*say*” значение «слова» и, соответственно, передается переводным эквивалентом «глупости».

Интересен тот факт, что полисемантические единицы преобладают над однозначными во многих языках. Но полисемию не следует сводить к омонимии, как указано выше, поскольку «...значения многозначного слова связаны общими семантическими элементами (семантическими признаками) и образуют определенное семантическое единство (семантическую структуру слова)» [1].

Семантическая структура слова — это система, иерархическое единство всех типов значений, которыми обладает определенное слово, представляющее собой структурированный набор взаимосвязанных лексико-семантических вариантов, называемых прямыми и переносными значениями. Лексико-семантический вариант слова является одним из индивидуальных значений полисемантического слова. Такие значения находятся в словарных статьях в виде вариативных и разнотипных значений одного и того же слова. Именно количество лексико-семантических вариантов и составляет лексему. Лексема — это слово во всех его значениях и формах, то есть слово как структурный элемент языка. Лексико-семантический вариант можно назвать прецедентом изменения содержания внутри слова, лишенного формального выражения. При этом данный вариант слова, будучи единицей содержания в языке, становится единицей выражения в речи. Например, *saw* — «пила», «пилить»; *saw* — «видеть» (в прошедшем времени).

Различают значения первичные и вторичные, которые называют прямыми и производными соответственно. Меньше всего контекстно обусловлены прямые значения, и корреляция между первыми и вторыми значениями слова может бесконечно изменяться. Это связано с регулярной и нерегулярной полисемией.

Ю. Д. Апресян пишет: «Регулярность — отличительная черта метонимических переносов; нерегулярная полисемия более характерна для метафорических переносов. С другой стороны, регулярность обычно свойственна непосредственной полисемии; опосредованная полисемия чаще бывает нерегулярной» [3]. И целые синтаксические конструкции, и грамматические формы слова могут иметь полисемию.

Многозначными могут быть грамматические формы слова и синтаксические конструкции. Самобытность и специфичность словарного состава любого языка определяются в большей степени характером объединения значений в рамках одной лексической единицы. Так, по утверждению Н. Н. Амосовой, многозначное слово — это семантически реализуемое в речи ядро, вокруг которого находятся единицы-индикаторы (указательный минимум окружения, помогающего сделать

нужный выбор). Сочетание ядра и индикаторов, взаимно влияющих друг на друга, — это и есть контекст.

Контекст — некая речевая ситуация, достаточная для установления значения слова (фразы); минимальный отрезок речи, определяющий каждое отдельное значение слова. Контексты могут быть двух типов: лингвистические (вербальные) и экстралингвистические (невербальные). Лингвистические контексты могут быть подразделены на:

- фонетический контекст. Например, звукосочетание “fl” в начале слов *flap, flip, flop, flitter, flimmer, flicker, flutter, flash, flush* ассоциируется с резким движением;
- морфологический контекст. Например, приставка “ex” означает «бывший», если ее присоединить к одушевленным существительным: *ex-coach, ex-president, ex-wife*, и полисемия при этом регулярна. Наряду с приведенными случаями существует более общее употребление в заимствованных словах “ex” безударное, а контекст узок (*expect, export, etc.*);
- лексический (семантический) контекст — семантический или тематический класс слов, используемых в сочетании с ключевым словом и отражающих отношения между объектами и явлениями, существующими в действительности. Например, значения слова *heavy* (имеющего известное прямое значение «тяжелый») можно проанализировать через его сочетаемость со словами-денотатами *weight, safe, table, load* («большой вес»); *snow, wind, rain, storm* («сильный, обильный, поражающий, падающий с силой»); *industry, artillery, arms* («более крупный и мощный вид чего-либо»). Так, значение слова устанавливается методом контекстного анализа;
- фразовый или фразеологический контекст — фразеологические единицы, в которых составляющие слова составляют одно семантическое целое и обычно не реализуют ни одного из своих языковых значений, но вместе они передают переносное значение. Например, *to bring home the bacon* — «содержать семью»; *to twiddle one's thumb* — «валить дурака»;
- синтаксический (грамматический) контекст — синтаксическая (грамматическая) структура, которая служит для определения различных индивидуальных значений многозначного слова. Например, значение глагола *see* — «воспринимать глазами» встречается в синтаксическом контексте, имеющем синтаксическую структуру «видеть + прямой объект»: *I will see your house*. Другое значение этого глагола «сопровождать или провождать» наблюдается в контексте синтаксической структуры «видеть + прямой объект + деепричастный модификатор места»: *I shall see you to the house*. Следует обратить внимание и на значение «позаботиться о», где синтаксическая структура “see + прямой объект + предлог to | after”: *I shall see to the house*.

Бывают случаи, в которых лингвистического контекста недостаточно, чтобы установить значение слова, поэтому возникает недопонимание. Например, в предложении “He is perfectly sound” значение слова “sound” двусмысленно, поскольку оно имеет два значения: «финансово обеспеченный» и «неповрежденный, травмированный или больной». Чтобы установить одно из значений, требуется расширенное значение, то есть экстралингвистический контекст, как, например, “He is perfectly sound and has a good credit history”.

Кроме прямого или первичного словарного значения полисемантического словесного знака проявляются иные семантические (переносные) значения слова, в результате вторичного знакообразования существующей знаковой единицы. В результате способность говорящего отличить один лексико-семантический вариант от другого определяется различием их вещественного значения; их лексико-

семантической сочетаемостью; сущностью и типизацией их словообразовательной и лексико-семантической парадигмы; различными словоформами, ограничивающими или реализующими семантическую значимость данных слов.

Исследователи выделяют два процесса семантического расширения лексической единицы: лучевой и цепной. В случае лучевого процесса первичное (прямое) значение слова находится в центре или ядре, а вторичные значения исходят из него подобно лучам. Например, в слове “back” первичное значение — «спина», которое связано с задним положением чего-либо: *the back part of a book, the back part of a house, the back part of a mirror, etc.* Со словом “back” связаны такие значения, как «вид сзади» и «задняя часть чего-либо». При цепном семантическом расширении слова вторичные значения создают связь с ядром цепного характера, и это похоже на цепочку. В таких случаях, бывает трудно проследить их связь с первичным. Например, в слове “pig” первичное значение “a domestic animal” получило цепную вторичную реакцию со значением “lazy and untidy” = «неряха»/«боров» и “an unpleasant person, greedy and unkind” = «нахал»/«наглец», позднее — и значение “detective” = «сыщик», затем — “guardian of law, police-officer” = «блюститель закона». Итак, вторичные значения по большому счету не имеют ничего общего с первичными. В таких случаях в языке появляются омонимы, что свидетельствует о полисемантическом расщеплении. В большинстве случаев используются оба способа в семантическом расширении лексической единицы.

Полисемия потенциально создает затруднения в процессе коммуникации, то есть при функционировании языковой системы. О. Н. Селиверстова отмечает: «Адресат высказывания, то есть слушающий (читающий), при восприятии многозначного слова всегда имеет дело с выбором, поскольку слово как отдельная единица содержит неоднозначное указание на тот сегмент смысла высказывания, который представлен в тексте этим словом, закодирован с его помощью адресантом (отправителем). При опоре только на языковой код адресат получает указание на ряд смыслов, из которых он должен выбрать для понимания (декодирования) текста (о важности разграничения в этом плане говорящего и слушающего» [2].

Нередко возникают случаи сохранения полисемии слова в речи. Ф. А. Литвин пишет: «Речевая многозначность бывает случайной, непреднамеренной или может быть обусловлена нарочитым, сознательным, преднамеренным использованием многозначности слова. В последнем случае многозначность слова сознательно сохраняется и используется в речи, и ее сохранение обеспечивается соответствующим контекстом» [1]. Если исходить из изложенных выше соображений, то становится понятным, что речевая многозначность слова предстает как явление, противоречащее знаковому характеру слова. Очевидное противоречие, несомненно, требует более детального рассмотрения вопроса.

Речевая многозначность слова строится на реальном, данном в наблюдении объекте, представляющем собой множество речевых высказываний, многозначных (имеющих более чем одну семантическую интерпретацию) вследствие многозначности одного или нескольких слов, входящих в состав этих высказываний (о разграничении объекта и предмета исследования. Вероятность сходства разных языковых знаков предопределено исключительно контекстом, речевой ситуативностью, в то время как признак ассоциативного мышления детерминирует полисемические случаи. Эпизодично говорящий характеризует сходный предмет или явление вместо того, чтобы обозначить их, используя прямое значение, в надежде на то, что у реципиента возникнет какая-либо ассоциация, и он получит нужное представление об указанных предмете или явлении.

Таким образом, можно утверждать, что перенос названия с одного предмета или явления на другой и ассоциативное сходство денотатов слова являются

основой построения общих связей для этих предметов и явлений. Если у названий прослеживаются общие признаки, то они могут быть перенесены с одного предмета или явления на другой. В момент номинации существенными являются далеко не все дифференциальные признаки называемых предмета или явления, которые отражены в лексическом значении. Обеспечение устойчивости и системности отношений между лексическими единицами языка, а также поддержание принципа языковой экономии можно признать предметом существования многозначности.

Список источников

1. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка). 2-е изд. М.: URSS, 2005. 120 с.
2. Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов. М.: Наука, 1975. 240 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.

Информация об авторе

Е. А. Стрикун — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения.

Information about the author

E. A. Strikun — Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Translation Studies.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 23.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 23.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-245-254

Стрессоустойчивость, копинг-стратегии и управление изменениями в ситуациях неопределенности

Елена Алексеевна Карпова^{1✉}, Татьяна Ивановна Дрынкина²

¹ Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

² Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

¹ dr.karpova@mail.ru[✉]

² drynkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «стрессоустойчивость». Показано, что психологический стресс и стремление справиться с ним формирует осознанные стратегии поведения. Проанализированы научные взгляды относительно копинг-стратегий. Выявлена приоритетная позиция в отношении когнитивного подхода к развитию стрессоустойчивости. Сделан вывод о том, что повышение стрессоустойчивости находится в плоскости расширения личного репертуара взаимодействий, умений, стратегий и моделей управления изменениями. Предложены когнитивные модели, способствующие снижению неопределенности и преобразованию текущей ситуации.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, копинг-стратегии, жизнестойкость, стресс, ресурсы, когнитивные стратегии

Для цитирования: Карпова Е. А., Дрынкина Т. И. Стрессоустойчивость, копинг-стратегии и управление изменениями в ситуациях неопределенности // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 245–254. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-245-254>

Original article

Stress resistance, coping strategies and managing change under uncertainty

Elena A. Karpova^{1✉}, Tatiana I. Drynkina²

¹ ITMO University, St. Petersburg, Russia

² Vaganova Ballet Academy, St. Petersburg, Russia

¹ dr.karpova@mail.ru[✉]

² drynkina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of “stress resistance”. It is shown that psychological stress and the desire to cope with it form conscious behavioral strategies. An analysis of scientific views on coping strategies is made. A priority position has been identified in relation to the cognitive approach to the development of stress resistance. The conclusion is drawn, stating that the increase in stress resistance lies in the plane of expanding the personal repertoire of interactions, skills, strategies and models of change management. Cognitive models are proposed that help reduce uncertainty and transform the current situation.

Keywords: stress resistance, coping strategies, vitality, stress, resources, cognitive strategies

For citation: Karpova E. A., Drynkina T. I. Stress resistance, coping strategies and managing change under uncertainty. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologiy upravleniya i ekonomiki*. 2022;23(3):245-254. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-245-254>

Введение

Событийность последних лет отчетливо продемонстрировала высокую роль стрессоустойчивости в жизни человека. Напряженная профессиональная деятельность, высокая скорость принятия решений, когнитивная и эмоциональная сложность задачий, многозадачность и *deadlines*, хроническая усталость, повышенная ответственность — все это создает предпосылки для развития стресса. В этой связи в разы возрастает роль стрессоустойчивости. Большинство специалистов в области управления человеческими ресурсами утверждают, что в ближайшее время именно стрессоустойчивость станет важнейшим качеством, необходимым каждому профессиональному работнику.

В научном аспекте актуальность темы настоящей статьи неоднократно обсуждалась в работах таких ученых, как Л. И. Анцыферова, В. А. Бодров, Ф. Е. Василюк, Н. Е. Водопьянова, С. К. Нартова-Бочавер, Р. Лазарус, С. Мадди, С. Фолкман, С. Хобфолл и других. Немало аргументов, связанных с развитием стрессоустойчивости, приведено и в исследованиях, посвященных анализу компетенций, необходимых в XXI в. В рамках данной проблемы всё больше внимания уделяют поиску индивидуально-личностных факторов и моделей поведения, направленных на совладание с трудными жизненными ситуациями. По мнению многих ученых, стрессоустойчивость является неотъемлемым механизмом безопасности личности, обеспечивающей ей нормальное функционирование в обществе.

Новый вызов — *BANI*-мир — в концепции футуролога Джамиса Кашио еще больше убедил в необходимости пересмотреть традиционные модели поведения и уделить значительное внимание развитию стрессоустойчивости. Структура *BANI*-мира включает в себя такие его характеристики, как хрупкость, нелинейность, непостижимость и тревожность. Однако Кашио не только охарактеризовал *BANI*-мир, но и сформулировал возможные пути для снижения напряженности и неопределенности. Для этого и необходимо развивать стрессоустойчивость, адаптивность, гибкость и трансцензуальное мышление [1].

Целесообразность нашего подхода заключается в том, чтобы продемонстрировать несколько конкретных моделей, направленных на поиск дополнительных ресурсов для формирования стратегий поведения, которые позволят системно проанализировать ситуацию и принять соответствующее решение.

Анализ исследований

Прежде всего следует обратить внимание на то, что стрессоустойчивость представляет собой сложную системную характеристику человека, которая отражает его способность успешно осуществлять свою деятельность в сложных и экстремальных условиях. Полное определение этого феномена можно увидеть в научных работах Л. А. Китаева-Смык. По его мнению, стрессоустойчивость — это совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить стресс, то есть значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями не только в профессиональной деятельности, но и повседневной, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [2].

Близким по смыслу к понятию «стрессоустойчивость» является жизнестойкость. Впервые этот термин возник у С. Мадди. Он рассматривал жизнестойкость / “hardiness” как «убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным и препятствуют негативным последствиям стресса». Жизнестойкость складывается из трех компонент: вовлеченности, контроля и принятия риска [3]. Вовлеченность предполагает глубокую включенность в происходящие интересные для человека события и проявляется в том, что человек получает удовольствие от собственной деятельности. Контроль определяется как убежденность в том, что человек может повлиять на результат происходящих событий. Принятие риска заключается в уверенности человека в том, что всё происходящее с ним способствует его развитию посредством получения принципиально новых знаний и опыта.

Результатом исследований Мадди стал вывод о том, что жизнестойкость — это интегральная личностная черта, которая ответственна за успешное преодоление личностью жизненных трудностей. Анализируя свою позицию в отношении жизнестойкости П. Т. Бартон писал, что человек с высоким уровнем жизнестойкости имеет сильную ориентацию на будущее, что характеризует его способность поддерживать здоровое состояние в неспокойные времена [4].

Кроме того, жизнестойкость в большой степени связана с выбором одной из альтернатив поведения человека в проблемной ситуации: придерживаться прошлого опыта, стремиться ничего не менять в своей жизни или наоборот, активизировать новые подходы к решению проблемы [5]. В зависимости от уровня выраженности того или иного компонента в структуре жизнестойкости формируются стратегии совладания с трудными ситуациями или *coping strategy*. Впервые термин *coping*, *coping strategy* (в переводе с английского «преодоление, стратегия преодоления») появился в работах Л. Мэрфи, изучавшей поведение детей в моменты преодоления кризисов развития. Позднее Ричард Лазарус в книге «Психологический стресс и процесс совладания с ним» использовал этот термин для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и с другими неблагоприятными событиями.

В настоящее время существует широкое научно-исследовательское поле подходов, классификаций и дефиниций этого феномена. Рассмотрим некоторые из них. Обзор целесообразно начать с определения Р. Лазаруса и С. Фолкман, которые понимали под копингом постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, прилагаемые человеком для того, чтобы справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, чрезмерно напрягающими или превышающими ресурсы человека [6]. В дальнейшем понятие «копинг» стало включать в себя реакцию не только на «чрезмерные или превышающие ресурсы человека требования», но и на ежедневные стрессовые ситуации.

Аналогичного взгляда в отношении копинга придерживается и Брюс Э. Компас. Но при этом он подчеркивает, что реакции индивида на стрессовую ситуацию могут быть как произвольными, так и непроизвольными [7].

Часто исследователи (Р. Моос, Д. Шефер, Э. Фрайденберг) выделяют роль когнитивного анализа, к которому обращается человек при столкновении с трудностями. Особого внимания заслуживает подход, изложенный в работах Р. Мооса и Д. Шефера. Классифицировать копинг-стратегии, по мнению авторов, можно по трем основаниям:

- копинг-стратегии, сфокусированные на оценке ситуации, а также осознании происходящих процессов и их возможных последствий;
- копинг-стратегии, сфокусированные на проблеме, а также принятии решения и совершения конкретных действий для преодоления трудностей, в том числе с помощью социальной поддержки;
- копинг-стратегии, сфокусированные на эмоциях, означающие управление эмоциями и чувствами, а также поддержание эмоционального равновесия [8].

Существуют и другие точки зрения относительно этого конструкта. Копинг-стратегии имеет смысл рассматривать и в зависимости от успешности разрешения возникающих проблем. В этом случае Э. Фрайденберг предлагает три категории:

- когнитивный анализ проблемы, решение проблемы, сохранение оптимистического настроя (эффективный копинг);
- обращение к другим, которое невозможно однозначно оценить как продуктивное или непродуктивное;
- избегание проблемной ситуации (неэффективный копинг) [9].

В дополнение к этому результаты исследования Е. И. Рассказовой и Т. О. Гордеевой показали, что к наиболее адаптивным копинг-стратегиям относятся стратегии, направленные непосредственно на разрешение проблемной ситуации [10]. Ситуации, отличающиеся высокой когнитивной сложностью, выступают своеобразным механизмом дифференциации и объединения независимых конструктов. С их помощью субъект конструирует модель окружающего мира, себя, определяет свое место в этом мире, формирует описательно-оценочный характер взаимодействия и взаимоотношений между категориями окружающего мира и себя в нем [11].

Во многих случаях авторы копинг-концепций писали о том, что при оценке стрессового фактора люди прежде всего сопоставляли величину стресса и ресурсов, которыми они располагают для того, чтобы справиться с проблемными ситуациями. С. Хобфолл отмечает, что активность и специфика совладающего поведения определяется именно ресурсами. К числу ресурсов, по мнению ученого, можно отнести средства, ценности, возможности, которые существуют в потенциальном состоянии и которые можно актуализировать, осознанно использовать при необходимости в целях совладания с трудными жизненными ситуациями [12].

Прогнозируя будущее, нельзя не согласиться с выводами футуролога Питера С. Бишопа. Автор высказывает идею о том, что для снижения неопределенности следует «рассчитать» наиболее вероятные варианты развития событий в каком-то небольшом эпизоде жизни. Подготовка хорошего позитивного сценария грядущего будет способствовать лучшему осознанию происходящих событий и пониманию перспектив последующего развития [13]. И, наконец, свежий взгляд порой оказывается единственным способом найти жизнеспособные решения и раскрыть потенциальные возможности. Частным случаем может выступать сторителлинг, который в большинстве случаев имеет сценарий, а сюжетные линии могут вращаться вокруг хорошо знакомой или неоднозначной истории [14].

Итак, если ситуация оценивается человеком как поддающаяся контролю, он использует когнитивные стратегии. Если обстоятельства кажутся человеку не поддающимися изменениям, то он прибегает к эмоционально-фокусированным стратегиям. В качестве эмоциональной поддержки приведем несколько строк из стихотворения Иосифа Бродского «С видом на море»:

*Когда так много позади
всего, в особенности — горя,
поддержки чьей-нибудь не жди,
сядь в поезд, высадись у моря.
Оно обширнее. Оно
и глубже. Это превосходство —
не слишком радостное. Но
уж если чувствовать сиротство,
то лучше в тех местах, чей вид
волнует, нежели язвит [15].*

Управление изменениями

По итогам проведенного анализа проблемного поля стрессоустойчивости, а также стратегий совладания с трудными ситуациями мы пришли к выводу о том, что повышение стрессоустойчивости, на наш взгляд, лежит в плоскости расширения личного репертуара взаимодействий, умений, стратегий и моделей управления изменениями. Важную роль в процессе повышения стрессоустойчивости играет восприятие ситуации, особенно ее позитивный аспект. Восприятие ситуации представляет собой своеобразный процесс принятия решения, где все, что воспринимается, приобретает значение [16]. Приведем три примера того, как быстро найти необходимые дополнительные ресурсы, которые сделают возможным успешную адаптацию к жизненным трудностям и повысят уровень стрессоустойчивости в наше непростое время.

Зоны стабильности Элвина Тоффлера

В начале 70-х гг. XX в. Элвин Тоффлер предположил, что наша жизнь полна всевозможных изменений, сложностей и трудностей. Однако человек вполне способен совладать с ними. По мнению ученого, существуют так называемые глубинные структуры личности. К этим структурам он относил занятия и дела, удовольствия или места, которые действуют как опора для человека и защищают его от потока повседневной жизни [17]. Он назвал эти глубинные структуры нашими личностными зонами стабильности.

Концепция зон стабильности впервые представлена автором в книге, изданной в 1971 г., под названием «Шок будущего». Итак, что же такое зоны стабильности? Рассмотрим данный вопрос подробнее посредством составленной таблицы 1.

Второе место по значимости в этом ряду занимает рефлексивный цикл Грэма Гиббса. Как известно, постоянная рефлексия позволяет в любых сложных обстоятельствах находить новые возможности для развития [18]. Следует отметить, что у рефлексии много общего с критическим мышлением и доказательными методами. В частности, Д. Дьюи определял рефлексию как «оценку оснований собственных убеждений» [19, с. 9].

Рефлексивный цикл Грэма Гиббса

В 1988 г. профессор Грэм Гиббс опубликовал свою модель под названием *Reflective Cycle* в книге “Learning by Doing” [20]. Основная цель представленной модели заключалась в том, чтобы проанализировать конкретную ситуацию в целом и найти наиболее оптимальное решение. Модель представлена таким

Таблица 1

Зоны стабильности Э. Тоффлера

№	Зона стабильности	Описание	Оценка
1	Люди	Это могут быть люди, рядом с которыми Вы ощущаете доброжелательную, спокойную атмосферу. Вас объединяют ценности, интересы мотивы, деятельность. Это могут быть члены Вашей семьи, друзья, коллеги или другие люди	Насколько стабильна эта зона? Оцените ее по шкале от 1 (низкий уровень) до 5 (высокий уровень). Дайте им оценку устойчивости. Какие из них могут быть сегодня здесь, а завтра уже исчезнут?
2	Места	Это — зона безопасности. Сюда можно переместиться, чтобы почувствовать себя комфортно. Например, это может быть дом, например, в горах. Место, где Вам особенно хорошо	Какие из них могут быть особенно актуальными, а какие могут завтра исчезнуть?
3	Вещи	К вещам, помогающим снять напряжение, относятся, например, старый плюшевый мишка, любимая книга, брелок, или фотографии. Среди этих вещей может быть старый теплый свитер, в котором невероятно уютно	Что подвержено Вашему воздействию? В какой степени это всё находится под Вашим контролем?
4	Убеждения	Убеждения могут быть самыми различными: от защиты окружающей среды до поддержки благотворительной деятельности	Что требует больше времени на развитие, внимание и рост, чтобы быть более полезными?
5	Организации	Организации или группы, с которыми Вы идентифицируете себя. Среди них — спортивный клуб, группы по интересам, профессиональный коллектив или даже дружеская компания	Почему некоторые вещи можно уже «отпустить» или оставить без внимания?

образом, что первые три раздела посвящены тому, что произошло. Последующие три раздела связаны с анализом опыта и того, как и каким образом можно улучшить ситуацию.

Реферативный цикл может быть применен практически к любому сценарию. Благодаря этому методу можно легко понять, как и каким образом улучшить сложившуюся ситуацию, какие действия предпринять в будущем.

Первым этапом в этой модели служит объективное описание произошедшего события, что стало предпосылкой, как происходило это событие. Детальная проработка события способствует более качественному ее описанию и анализу. Чтобы процесс анализа происходил комфортно, целесообразно задавать наводящие вопросы. Модель можно представить в виде последовательных этапов действий, приведенных в таблице 2.

Таблица 2

Рефлексивный цикл (основные этапы)

№	Этапы	Вспомогательные вопросы	Возможные ответы
1	Описание	Что случилось? Ваша роль в этом событии? Что сделали другие люди? Каков был ваш результат? Каков был результат других людей?	
2	Чувства	Что Вы думали и чувствовали? Как Вы думаете, что чувствовали другие люди? Ваши эмоции после окончания ситуации?	
3	Оценка	Что хорошо, что плохо? Что заслуживает позитивной оценки? Что расстраивает в этой ситуации? Какой вклад Вы сделали для того, чтобы ситуация оказалась хорошей или плохой? Что сделали другие участники?	
4	Анализ	Какой смысл для Вас в этой ситуации? Что могло помочь в этой ситуации, а что могло помешать?	
5	Выводы	Что бы Вы могли сделать еще? Какие дополнительные ресурсы можно привлечь для решения этого вопроса? Кто еще может помочь в этой ситуации?	
6	План действий	Если это снова случится, что Вы будете делать? Каким образом ставить цели? Как анализировать ресурсы?	

И, наконец, еще одна модель, которой предлагаем уделить внимание. Речь пойдет о *SOAR*-анализе.

SOAR-анализ Ж. Ставрос и Д. Хинрикс

SOAR-анализ предполагает позитивный подход к стратегическому мышлению, планированию и лидерству [21, с. 4]. Авторы концепции Жаклин Ставрос и Джиана Хинрикс в большей степени сконцентрировали внимание на возможностях и планируемых результатах. В таблице 3 подробно рассмотрены основные составляющие модели, а также приведены примеры вопросов для самостоятельного анализа ситуации.

Заключение

Жизнь постоянно усложняется. Исследователи и специалисты в этой области знаний постоянно стремятся создавать новые конструктивные стратегии поведения личности в сложных жизненных условиях, разрабатывать модели техники и технологий, которые помогут человеку совладать с трудными стрессовыми ситуациями. Представленные модели — лишь часть возможных способов укрепления стрессоустойчивости. В настоящее время существуют и многие другие модели, техники и технологии, способствующие управлению стрессом. В любом

Таблица 3
SOAR-анализ

Факторы	Разделы	Анализ	Результативные вопросы
<i>S</i>	<i>Strengths</i> Сильные стороны	Назовите качества, которые помогают Вам добиваться успеха. Сильные стороны личности обеспечивают основу для выявления и интеграции лучших вариантов	К вопросам, которые помогут Вам определить свои сильные стороны, относятся, например, следующие. Что делает Вас уникальным? В чем Ваше уникальное преимущество? Что Вы можем сделать (наше самое ценное ноу-хау) лучше, чем кто-либо другой? Что у Вас есть (наши самые ценные активы) лучше, чем у кого-либо? Что из всех наших сильных сторон является наиболее ценным на рынке труда?
<i>O</i>	<i>Opportunities</i> Возможности	Найдите возможности, и это придаст Вам дополнительные ресурсы	Приведем ряд вопросов, которые могут помочь Вам определить свои возможности. Какие изменения происходят в Вашем окружении, что Вы могли бы использовать? Можно ли превратить Ваши опасения в возможности? Существуют ли пробелы в Вашем образовании? Каким образом их можно ликвидировать?
<i>A</i>	<i>Aspirations</i> Стремления	Этот раздел направлен на то, чтобы определить Ваши надежды на будущее	Вопросы, которые могут помочь Вам определить Ваши устремления, включают в себя следующие. Как должна выглядеть Ваша дальнейшая жизнь? Что нас действительно волнует? Как мы можем изменить ситуацию? Чего мы хотим достичь? Какими должны быть наши цели?
<i>R</i>	<i>Results</i> Результаты	Результаты усиливают и активизируют мотивацию, ресурсы и взаимоотношения всех заинтересованных сторон, причастных к достижению Вашего желаемого плана	Приведем в качестве примера вопросы, которые могут помочь Вам установить свои результаты. Как Вы узнаете, что достигли своих стремлений? Какие данные Вы можете использовать для измерения прогресса в достижении Ваших устремлений? Как и когда Вы будете отслеживать прогресс в достижении целей?

случае при условии целеустремленности, постоянного развития и самореализации с рациональным расходованием ресурсов стрессоустойчивость будет стремиться к высоким показателям.

Список источников

1. *Jamais Cascio*. Facing the Age of Chaos // Medium.com. 2020. Apr 29. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М.: Академический Проект, 2009. 943 с.
3. Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. Spring. 1999. Vol. 51. No. 2. P. 106–117.
4. Bartone P. T., Kelly D. R., Matthews M. D. Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study // International Journal of Selection and Assessment. 2013. Vol. 21. No. 2. P. 200–210. DOI: 10.1111/ijsa.12029
5. Воронина М. Ф., Карпова Е. А. Ресурсные факторы жизнестойкости // Социология и право. 2018. № 3 (20). С. 5–11.
6. Lazarus R. S. Coping theory and research: Past, present and future // Psychosomatic Medicine. 1993. Vol. 55. P. 234–247.
7. Compas B. E. An agenda for coping research and theory: basic and applied developmental issues // International Journal of Behavioral Development. 1998. Vol. 22. No. 2. P. 231–237.
8. Moss R. H., Schaefer J. A. Life transitions and crises // Coping with life crises: An integrative approach. New York: Plenum Press, 1986. P. 3–28.
9. Frydenberg E. Coping competencies // Theory into Practice. 2004. Vol. 43. No. 1. P. 14–22.
10. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // Психологические исследования: электрон. науч. журнал. 2011. № 3. Вып. 17. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/493-rasskazova-gordeeva17.html> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Дрынкина Т. И. Когнитивная сложность как фактор формирования эмоциональной культуры // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник науч. ст. по итогам II Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 184–186.
12. Hobfoll S. Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience // The Oxford handbook of stress, health, and coping / ed. S. Folkman. New York: Oxford University Press, 2011. P. 10–15.
13. Bishop P., Hines A. Teaching About the Future. Publisher: Palgrave Macmillan, 2012. 323 p.
14. Карпова Е. А. Психологическая инкапсуляция: сложные — простые решения в формате сторителлинга // Актуальные вопросы изучения травматического стресса и психотравмы в социальной и образовательной среде: сборник науч. тр. СПб.: София, 2020. С. 66–73.
15. Бродский И. С видом на море // Сочинения Иосифа Бродского: в 4 т. Т. 2 / сост. и подгот. Г. Ф. Комаров. СПб.: Пушкинский фонд. Третья волна, 1992. 479 с.
16. Дрынкина Т. И. Когнитивные аспекты динамики конфликта // Конфликтология. 2012. № 2. С. 7–17.
17. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
18. Карпова Е. А., Кукулите Т. Г. Когнитивные аспекты интерактивных методов обучения // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. № 3 (55). С. 25–30.
19. Dewey J. How We Think: A restatement of the relation of reflective thinking to the educative process. Boston: D. C. Heath and Co Publishers, 1933. 320 p.
20. Gibbs G. Learning by Doing: A Guide to Teaching and Learning Methods. Oxford: Oxford Brooks University, 1998. 134 p.

21. *Stavros J. M., Hinrichs G.* Learning to SOAR: Creating Strategy that Inspires Innovation and Engagement. USA: Published by Thin Book Publishing, 2021. 72 p.

Информация об авторах

Е. А. Карпова — кандидат психологических наук, доцент, преподаватель Института международного развития и партнерства;

Т. И. Дрынкина — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей педагогики.

Information about the authors

E. A. Karpova — PhD in Psychology, Associate Professor, Lecturer at the Institute of International Development and Partnership;

T. I. Drynkina — PhD in Psychology, Associate Professor at the Department of General Pedagogy.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 17.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 17.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ ПРИ СДАЧЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВО

1. Рукопись должна содержать:

1.1. Ф. И. О. автора(-ов) на русском и английском языках.

1.2. Название статьи на русском и английском языках.

1.3. Аннотацию объемом в 6–8 предложений.

1.4. Ключевые слова (5–7 слов и словосочетаний), разделенные запятой.

1.5. Библиографический индекс УДК.

1.6. Сведения об авторе(-ах): место работы (учебы для аспирантов и докторантов) с указанием почтового адреса, включая индекс, адрес электронной почты и ORCID id автора (при наличии); ученая степень, ученое звание, должность, почетное звание.

1.7. Список литературы (иных источников).

2. Оформление текста статьи

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1 авторского листа (1 а. л. включает 40 000 знаков с пробелами).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. Параметры документа:

- размер страницы — А4;
- поля — по 2 см;
- шрифт — Times New Roman;
- размер (кегль) — 14;
- междусторочный интервал — полуторный;
- абзацный отступ — 1 см;
- выравнивание текста абзаца — по ширине;
- нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок, например: *Таблица 1. Сравнительный анализ*. В тексте статьи необходимо приводить ссылку на каждую таблицу.

2.4. Формулы набираются с использованием программы MathType. Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

3. Библиографический аппарат

3.1. Список литературы (использованных источников) приводится в конце статьи.

В список включаются только те источники, на которые даны ссылки в статье. В тексте номер источника в списке указывается в квадратных скобках, через запятую — номер(-а) страницы, промежуток страниц приводится через тире, например: [4, с. 112], [5, с. 63, 67], [9, с. 45–47].

3.2. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать объем в страницах. Для публикаций в газете, журнале, сборнике указывается через тире занимаемый ею интервал страниц. Для отдельных изданий (монография, учебник и т. д.) указывается общее число страниц.

4. Иллюстрации

4.1. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки) необходимо вставить в текст после первого упоминания, снабдить номером и названием, например: Рис. 1. Распределение миграционного потока в развивающихся странах.

В тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например (рис. 5).

4.2. Иллюстрации, созданные в программах MS Word и MS Excel и вставленные в текст, должны сохранять возможность их редактирования (изменения шрифта надписей, цвета и размера элементов и пр.). Иллюстрации, созданные в других программах, заимствованные из сети Интернет или сканированные, помимо вставки в текст, прилагаются к статье отдельными файлами в том формате, в котором были созданы или скачаны (jpg, gif, pdf, psd, indd, ai, cdr и др.).

4.3. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье.

4.4. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

THE BASIC REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF MANUSCRIPTS UPON DELIVERY TO THE PUBLISHER

1. Contents

- 1.1. Author's full name in Russian and in English.
- 1.2. The headline of the article in Russian and in English.
- 1.3. Summary (6–8 sentences).
- 1.4. List of keywords (5–7 words and phrases separated by semicolon).
- 1.5. Bibliographic UDC identifier.
- 1.6. Information about the author(s): office address with zip code (or place of studies for post-graduate students), e-mail, ORCID id, degree, position, academic rank and honors.
- 1.7. List of references.

2. Text layout

2.1. The size should not be less than 0.4 and not more than 1 author's sheet (1 author's sheet includes 40,000 typographical units with gaps).

2.2. The text should be MS Word format:

- page size — A4;
- boarders — 2 cm;
- type — Times New Roman;
- size — 14;
- line space — 1,5;
- paragraph indentation — 1 cm;
- text alignment — edgewise;
- page numbering — at the right bottom of the page.

2.3. Every table should have a heading. Ex.: *Table 1. Comparative analysis*. There should be references for every table in the text.

2.4. For formulae please use MathType. The formulae in the article should be continuously numbered with Arabic figures in parentheses at the far right of the line. The references for the ordinal number of the formulae should also be in parentheses.

3. References

3.1. List of references should be positioned at the very end of the article. The list should contain only those sources which are mentioned in the article. In the text the number of the source should be given in square brackets, the page number should be indicated using commas and dashes. Ex.: [4, p. 112], [5, p. 63, 67], [9, p. 45–47].

3.2. The page size should be given for every publication mentioned in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number(s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication.

4. Graphics

4.1. All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article with the number and the heading. Ex.: Pic. 1. The distribution of migration flow in developing countries.

There should be references for every picture in the text. Ex.: (pic. 5).

4.2. It should be possible to redact Illustrations from MS Word и MS Exel inserted in the text (to change the type and size, colour, etc.) Illustrations copied from Internet as well as scanned should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format (jpg, tif, pdf, psd, indd, ai, cdr, etc.).

4.3. The size of illustrations shouldn't be less than published in the article.

4.4. The recommended number of illustrations used in the article — not more than 3.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал
«Ученые записки Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики» обязательна

Сведения, касающиеся изданий и публикаций,
включены в международную справочную систему по периодическим
и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodical Directory"

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
доступный в сети Интернет по адресу <http://www.elibrary.ru> (научная электронная
библиотека). РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию,
извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы)